

Кирилл Шаранов

Покинутый Полис

16+

Кирилл Юрьевич Шарапов

Покинутый Полис

Серия «Свалка», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50296659

SelfPub; 2020

Аннотация

Все, как в песне: «Цыганка с картами, дорога дальняя...» Вот только не заладилось все с первого шага – и подготовка неудовлетворительна, и маршрут не такой, и народу мало, обречённый рейд. Назад тоже не вариант, и остается сцепить зубы и идти вперед. Вопрос только в одном – дойдет ли кто-нибудь? А если дойдут, то, что их ждет, ведь все не так, как кажется. Заключительная книга цикла "Свалка".

Содержание

Пролог первый	4
Пролог второй	8
Глава первая	12
Глава вторая	38
Глава четвертая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Пролог первый

Коллекционер сидел в своем кресле у окна и потягивал гаршу из квадратного тяжелого стакана, стакан был старым, исцарапанным, и стеклянным. Все в этом гребанном мире было пластиковым, а вот этот стакан для виски из стекла, дешёвка из «Икеи». Он попал сюда вместе с ним, так уж вышло, что тридцать лет назад по времени Эдема и пятнадцать по времени Земли Георгий Кузнецов получил розочкой в одном из задрипанных баров Москвы и умер, так и не успев допить паленый Jack Daniel's. Он был одним из первых, кто пришел в этот мир по зову Системы, был изменен Системой для войны, став для обычных людей полубогом. И вот сейчас спустя много лет он снова вернулся на войну. Этот зеленый новичок Шах стал очередным разменным материалом в бесконечной войне.

Голографический бот возник перед Георгием, приняв образ высокого мужчины с залысынами и холодными глазами.

– Здравствуй, Крамольник, – поприветствовал его Коллекционер. – Как наши дела?

– Завтра они выходят, покинув купол, исчезнет даже та призрачная надежда, что Система узнает о них и цели, которую они преследуют. Мозговую закладку, которая не даст им вернуться, сделал, так что у них только одна дорога – вперед.

– Шах и остальные не догадываются об истинной сути?

– Не думай обо мне так плохо, Георгий, я не ошибаюсь, иначе Система давно бы нас уничтожила.

Коллекционер одним махом допил гаршу и поставил стакан на стол.

– Ты сам часть Системы, – с иронией заметил он, – ты и есть Система. Не удивительно, что она не реагирует на твои действия.

Бот улыбнулся, он все также стоял посреди комнаты, не сделав ни единого движения. Он не видел смысла говорить об очевидном, он – маленькая часть Всесильной Системы, настолько маленькая, что та даже не замечает его действий, направленных против нее. Он вывел Шаха из-под Системы в тот момент, как закончилось то, что люди называют трехдневной войной. Для основной Системы Шах погиб, все дальнейшие действия Крамольника были направлены на улучшение потенциального кандидата, никаких поддавок, только подстройка необходимых ситуаций. Кадет должен быть на сто процентов уверен, что все, что он делает, он делает сам. Затем Крамольник выводил из Системы одного за другим всех членов его отряда. Прокол вышел только с Чехом – те, кого люди называют мясниками, «измененные», те, кому Система отвела роль внешнего врага. Они знают о миссии, но они не знают правду. Это не опасно, большой сестре нет дела до слуха о форпосте, она поглощена своим замыслом. Вот уже больше тридцати лет она играет

с людьми, сначала устранив своего создателя, затем устроив великий мятеж, войну, и вот теперь почти уничтожив человечество. Осталось подчинить себе тех, кто может заблокировать ее функции в Вышеграде, только это останавливает Систему от тотального уничтожения биологических объектов, именующих себя людьми. Нет никакой Темной системы, Система одна, и никто кроме Коллекционера не знает об этом. Но она допустила ошибку, она забыла про резервный центр управления, она думает – он уничтожен. И задача Крамольника, так зовет его напарник-человек, не дать ей вспомнить об этом, а еще искать кандидатов, способных дойти и покончить с Системой раз и навсегда. За последние пять лет уже восемь групп отправились к этому форпосту, ни одна не дошла. Наверное, и эта не дойдет, но такова судьба странных людей. Они умирают за что-то призрачное, то, что Крамольнику чуждо. Но он – неправильный массив информации, задача которого искать этих «добровольцев», обманывать их, вести к цели для того, чтобы сохранить жизнь остальным, не дать им стать рабами, а потом мертвецами. Он страж, заложенный в Систему ее создателем с одной целью – контролировать его детище, и если оно выйдет из-под контроля, уничтожить его. Так он нашел Коллекционера, так они начали борьбу.

– Зачем ты отдал Чеха мясникам? – наливая новую порцию алкоголя, спросил старый рейдер. – Этого не было в нашем плане.

– Не было, но Кадет Шах двигался к цели слишком медленно, его нужно было поторопить, как Система я не мог этого сделать, пришлось выбрать наиболее бесполезного члена его команды. Информации, которую получили мясники прежде, чем я остановил сердце парнишки, было вполне достаточно для ускорения событий. Каждый день задержки – это риск провала.

– Но подготовка этого рейда слабее, чем предыдущие, я боюсь, Шах не справится. Ты ведь не будешь вмешиваться?

– Не буду, – согласился Крамольник, – после того как завтра они покинут контрольную точку, я самоустраниюсь и займусь подготовкой следующего кандидата. Есть несколько перспективных бойцов.

– Тебе совсем не жалко людей, – грустно заметил старый рейдер.

– Ты ошибаешься, хотя слово «жалко» нельзя отнести ко мне в полной мере, моя жалость – это попытка ценой малой жертвы предотвратить гибель вашего вида. Я рационален, я найду сто новых кадетов, отправлю их на смерть, и сто первый дойдет и выполнит задачу.

– Может, ты и прав, – задумчиво покачивая бокалом, произнес Коллекционер. – Плохо, что пока что у нас количество не перешло в качество, но Шах странный, он может и дойти. Ладно, давай посмотрим списки новых кандидатов, нужно отсеять тех, кто не годится для нашей цели.

Пролог второй

– Значит, говоришь, у них все готово? – Мужчина в белой броне и черном плаще, на котором был изображен шар, представляющий собой Эдем под золотым увеличительным стеклом, поднялся и прошелся взад-вперед по апартаментам. Потом задумчиво повернулся к окну и стал разглядывать унылый пейзаж пояса. – Это хорошо. Наши группы готовы?

– Да, магистр, – отозвался собеседник в идентичном плаще, вот только броня у него была кроваво-красной. – Мы кинули на это дело лучших людей, отменили несколько важных миссий, каждый понимает, что стоит на кону. В команде Шаха согласуются последние вопросы. Больше всего обсуждений по маршруту. Подробные карты местности отсутствуют, но они нашли рейдера, который ходил в глубину выжженных земель в том направлении, недалеко, чуть больше восьмидесяти километров. Но все равно это преимущество. Шах отказался от нашей помощи, правда, довольно вежливо, хотя ему намекнули, что наши люди ходили и подальше, чем его источник.

– А вы неплохо осведомлены, – не меняя задумчивого выражение лица, отозвался Магистр ордена исследователей. – Это чудо, что наш агент оказался внутри группы, там, за периметром, слежка очень затруднительна, особенно когда они

покинут зону наблюдения Системы. Капитан, он не выдаст себя раньше времени?

– Нет, Шах ему полностью доверяет, никаких подозрений.

– Хорошо. Отряд Шаха должен дойти, иначе ничего не выйдет. И уж только потом мы сможем наложить руки на это сокровище.

– Почему это так важно?

Главарь одной из сильнейших группировок пояса повернулся к капитану.

– Полярник, ты разочаровал меня. Форпост – не главное, и даже терминал Системы не главное. Это узел обороны, полный контроль над огромным районом, в котором под землей не только автоматические военные заводы, но именно в этой провинции добывались редкоземельные металлы. Тот, кто будет владеть им, будет владеть Вышеградом. Уже сейчас Система испытывает огромные трудности, поддерживать оборудование в работоспособном состоянии с каждым днем все труднее. Еще несколько лет, и разразится кризис, который поставит город на грань гибели. Война – это не только люди и техника, ты можешь иметь сколько угодно много и того и другого, у тебя могут быть самые лучшие технологии, но если у тебя нет ресурсов, ты просто обречен на поражение, поэтому, запершись в Вышеграде, остатки местных обрекли себя на угасание. Мы единственное, что не дает им сгинуть.

– Тогда почему Система не вынудит Шаха взять с собой

армию? – задал совершенно логичный вопрос капитан ордена по имени Полярник.

– Мы не знаем, – отозвался Магистр. – Система может, не напрягаясь, открыть задание, и уже через несколько часов у нее будет тысяча добровольцев, они просто возьмут Шаха в коробочку и пойдут в форпост. И если половина погибнет, или пусть все подохнут, а Шах дойдет, Системе по барабану, главное результат. Но Система этого не делает, задание закрытое. Награда только для членов отряда. Она их даже не финансирует, такое ощущение, что ей плевать.

– Я уже давно не пытаюсь понять, что в ее голове, или в чем-то еще, живет? – заметил капитан.

– Никто этого не знает, – согласился Магистр. – Это все?

– По Шаху да. Есть новые данные по южному направлению, небольшому отряду рейдеров удалось проникнуть в выжженные земли почти на полторы сотни километров. Они продали нам очень много интересной информации.

– Мутанты?

Полярник кивком подтвердил предположение главы ордена.

– И не только.

– Ладно, сделаешь письменный доклад, я все посмотрю. Всем группам преследования полная готовность, несмотря на нашего агента внутри отряда, нам нужно быть к ним близко, дабы оказать помощь, но только в самом крайнем случае, когда отряд окажется действительно в безвыходной ситуа-

ции, и только по санкции нашего шпиона внутри. Они должны прийти. А пока иди, у меня встреча.

Капитан поднялся и, поправив плащ, с беспристрастным лицом покинул пентхаус Магистра, он прекрасно знал, что за встреча у верховного. Была у того слабость – молоденькие девушки, вернее девочки, исчезающие после этих встреч бесследно. Эту поймали накануне, только выбралась из подземелья ловца, ей не больше пятнадцати, говорят, красавица. Полярник так давно служил старому ублюдку, что стал таким же уродом. Да и что стоит человеческая жизнь на Свалке? Да ничего, мясом больше, мясом меньше. А систему потеря мяса хоть с именем, хоть без имени, не интересует. В поясе хватало людей с самыми разными пороками.

Глава первая

Шах внимательно осмотрел собравшихся за большим длинным столом, все ждали слова командира. Подготовка закончена, завтра выступать. Он уже хотел начать, когда невидимых динамиков раздался голос Алисы:

– Системное уведомление, с сегодняшнего дня все контракты от группировок мясников аннулированы, отныне мясники находятся в статусе – вне закона. Награда за убитого мясника увеличена, теперь она оценивается по эквиваленту опасности конкретного индивида.

– Ого! – подал голос Болид и почесал за ухом здоровенного боевого биокибернетического волка, который с интересом наблюдал за сидящим на люстре Эдгаром. Ворон в первый же день умудрился поцапаться с питом водилы, и теперь они находились в режиме – вооруженный нейтралитет. – Давно пора, сколько народу хорошего сгинуло из-за того, что Система не делила контракты, считая всех своими. А охотники за головами гнилье то еще, им все равно кого, лишь бы контракт был. И на них контракт ведь не повесишь, нельзя мстить.

Народ загудел, обсуждая новость. «Прав водила», – подумал про себя Шах, ведь ни за Траппера, ни за его напарника никаких премий не было.

– Ну что ж, хорошие новости, – произнес он, когда стихийное обсуждение системного сообщения за столом стихло, – это нам на руку, поскольку сумма контракта на меня выросла до четырех миллионов, и это создавало много проблем.

Все согласно закивали, последняя неделя выдалась напряженной, если бы не системная связь, которая позволяла Шаху перемещаться между контролками, то они были бы просто заблокированы охотниками за наградой. А так отряд без него перебрался на запад, поближе к направлению, по которому им двигаться, а Жданов ушел прыжком. Причем сначала он светанулся на востоке, и только потом уже скакнул на запад. Конечно, это не решило бы проблему, рано или поздно их бы вычислили, но на это нужно время, а вот его у противника как раз не было, поскольку завтра они покинут пояс, да и стимула теперь нет.

– Ладно, продолжим, – произнес командир. – У нас все готово – транспорт загружен, все очки, что были, потрачены, что могли изучить из навыков, изучили. Думаю, мы сделали все, что могли, чтобы поход вышел удачным. Плохо, конечно, что мы так и не смогли найти свежие карты местности или рейдеров, которые ходили далеко в том направлении, вся достоверная информация заканчивается на восемьдесят пятом километре. И то она устарела, поскольку свежесть ее определяется годичной давностью. Есть у кого вопросы? – он внимательно оглядел присутствующих, всмат-

риваясь в каждое лицо, ища сомнения или недовольство.

Диара покачала головой, бросая изредка возмущенные взгляды на декольте Акме. Лекарка сидела напротив в довольно фривольном наряде, в принципе, других в мирной обстановке она и не носила.

– Транспорт проверен и готов к выступлению, – доложил Кузнец. – Терм постоянно дежурит рядом, никого не подпуская к нему.

– У меня тоже все в порядке, – высказалась блондинка, – медикаменты собраны и загружены на транспортную платформу Болида.

– С оружием и боеприпасами порядок, – сообщил Тевтон, отвечающий за эту часть экспедиции. – Равномерно распределили по всем транспортам. Так что, если один потеряем безвозвратно, катастрофы не случится.

Шах кивнул и посмотрел на конец стола, где сидел задумчивый, молчаливый мужчина лет сорока, в темных волосах проблески седины, лицо обезобразил ожог, с которым он пришел еще с Земли и так и не свел. Звали его Тараном. Тот почувствовал взгляд бывшего капитана и кивнул.

– Мой Атлант тоже готов к походу, боезапас полный, батарей хватит километров на восемьсот.

Шах улыбнулся. Когда Таран впервые показал ему своего робота четыре метра в высоту, обвешанного оружием, как дура, у которой плохо со вкусом золотом, то Юра только прищелкнул. Такие типы брони были большой редкостью, доро-

го и слишком много условий, по сути это мобильный костюм, в котором человек выполнял роль оператора. Данная модель была штурмовой, имела персональное силовое поле второго уровня, два пулемета, легкий и крупнокалиберный, автоматическую мелкокалиберную двадцатимиллиметровую пушку, и восьмиконтейнерную ракетную установку, в которую заряжались как управляемые, так и неуправляемые снаряды. Единственным недостатком робота была скорость передвижения – двадцать километров в час в дежурном режиме, и сорок километров в форсированном. Но в случае последнего резко возрастало потребление энергии, и уже через полтора часа форсажа робот превращался в многотонную грудку железа, которую, чтобы сдвинуть с места, понадобился бы кран. Так что, теперь скорость колонны ограничена именно этим шагом. Но Атлант автоматически увеличивал огневую мощь отряда вдвое.

Шах кивнул и окинул взглядом остальных. Токарь сидел и равнодушно ковырялся во рту зубочисткой. Его ученица, она же любовница, Виола что-то изучала в браслете, она была вторым снайпером после Диары. Искра за этот месяц сильно выросла и показывала на виртуальном полигоне, доступ к которому Система предоставила совершенно бесплатно, высший класс. Кузнец тоже не особо парился, он что-то задумчиво чертил на виртуальной схеме, похоже, придумывал очередную девайс. Як с Поморкой о чем-то шушукались, они вместе с Шахом составляли головной дозор на аэробайках,

доработанных Кузнецом. Разведка была на Эдгаре, который был на диво молчалив. Жданов все же рискнул и вкачал ворону третий уровень поиска сокрытого, несмотря на протест птица, ну и дронов в «обозе» хватало.

– Сегодня крайний день, – привлекая всеобщее внимание, заявил Шах, – последние отрядные очки ушли на выпивку и закусь, давайте гульнем так, чтобы было что вспомнить. Да, таблетки от похмелья тоже закуплены, поскольку завтра в шесть утра мы все должны быть бодрыми и отдохнувшими. Сегодня же ближайшие четыре часа мы пьем, а завтра нас ждет...

Закончить он не успел, поскольку влез неугомонный ворон:

– Цыганка с картами, дорога дальняяя..., – запел птиц, сидящий на люстре.

Все засмеялись, даже волк.

Стол накрыли за пару секунд. Появилась Алиса в виртуальном образе, вызвав новую вспышку ревности у Искры. Бывшая дочка олигарха невзлюбила «секретаршу» Жданова с первого взгляда. Зато ботша очень шустро расставила закуски и выпивку.

Волк, которого Болид звал ласково Микки в честь финского гонщика, тут же стянул со стола кусок нарезки и одним махом проглотил его.

– Слушай, – обратился к Болиду Жданов, – а чем ты раньше занимался?

Тот ухмыльнулся и поманил бывшего капитана пальцем. После того, как тот приблизил голову, заговорчески шепнул: – Маршрутку водил, в Сочи. А до этого БТР тоже неподалеку от тех мест, правда, там гор было больше.

Юра улыбнулся, народ в команду подобрался с жизненным опытом, за редким исключением. Кстати говоря, больше всего этого опыта не хватало женской части, за исключением Поморки и Акме, остальные барышни были, так сказать, совсем зелеными. Что Виола, что Диара начали свой боевой путь, только попав в пояс, хотя в этот список стоило бы добавить и лекарку, несмотря на довольно долгий срок проживания и выживания, она была очень доброй и немного наивной в отношении войны.

– Во сколько нам встал этот стол? – спросил Кузнец, разливая по рюмкам красноватую гаршу.

– Какая разница? – забирая свою рюмку, отозвался Юра. – За все уплачено, пей, гуляй, на счету сейчас меньше десяти тысяч.

Крафтер кивнул.

– Знаешь, в первые три дня в этой жопе десять тысяч мне казались чем-то совсем недостижимым, пятьдесят очков подъемных, да я в тихую панику впал, когда осознал, во что вляпался. И ведь рискнул, меня отряд рейдеров, шедших на ночную охоту, взял как мула, всего за три тысячи. Первый мой заработок, и первый убитый человек – мясника завалил, с его трофеев и начался подъем.

– Эй, народ, давайте выпьем, – вскочив, выкрикнул неунывающий Кузнец, – за нас, за отряд, за то, чтобы в следующий раз мы пили уже в пункте назначения в том же составе, при наградах и глубоком удовлетворении от сделанного.

Все встали, разобрав тару с напитками, пять секунд, и вот уже рюмки и бокалы столкнулись над столом. Заиграла медленная музыка, и девушки потянули мужиков танцевать. Похоже, это была инициатива Искры, ведь только она имела почти полный доступ к берлоге Шаха. Он закрыл ей возможность копаться в оружейке и изменять параметры Алисы. В приступе ревности и хулиганства его стервозная подруга в первую же ночь изменила параметры ботши, и утром Шаха будила жирная грязная вонючая горбунья-бомжиха в каких-то грязных тряпках. Юра тогда долго матерился, пытаясь скрыть испуг, оно и понятно, ты ложишься спать с красивой женщиной, а будит тебя это и это происходит там, где кроме вас двоих никого быть не может. Ворон тогда долго ржал, Диаре удалось уговорить птица не саботировать розыгрыш.

Искра в последний момент успела перехватить Жданова из-под носа направившейся к нему из чистого хулиганства Акме, златовласке очень нравилось бесить экс-принцессу Вышеграда, правда это не мешало им дружить, что было очень неплохо, иначе во время похода могли бы возникнуть осложнения.

Показав лекарке язык, девушка обвила руками плечи Шаха и, прижавшись к нему всем телом, начала кружиться.

Акме подмигнула и направилась к Кузнецу, который опять открыл какую-то схему, парень вообще был редкостным трудоголиком, и вырвать его из рабочего процесса удавалось только обворожительной блондинке.

Ворон, выбрав момент, когда волчара Болида потеряет бдительность, бесшумно спланировал и уронил на морду пита тарталетку с жижей, по вкусу напоминающей жульен, волк вызверился и рванул следом за удирающим птицем, попутно сшибив Яка и Поморку, которые в обнимку покатались под стол, задорно смеясь.

Таран, сидящий в углу, глядя на это, ухмыльнулся, после чего пригласил на танец ботшу, которая покорно стояла у стены, ожидая приказов. Та не стала отказывать, получив мысленное разрешение от Жданова, и тут же перешла в режим вечеринки, то есть, стряхнула с себя весь деловой налет.

Снова наполнились рюмки, пили за удачу. Танцевали, ели вкусную еду, которую Шах заказал, и ее доставляли горячей по его требованию прямо на стол. Вообще ситуация с продовольствием с каждым месяцем становилась все хуже, цены стабильно росли раз в две недели, и сейчас за один ужин в Кадетске брали столько же, сколько раньше за три.

Мысленно приглушив музыку, Шах разлил напитки и позвал всех к столу.

– Третий, – негромко произнес он, и все замолчали. – За

Чеха и Свата, – тихо произнес он.

– За Граната и Сурка, – добавил Тевтон, хотя, скорее всего, у него список был гораздо больше.

– За Сибирку, – почти прошептал Як.

Всем, кроме Диары и Виолы нашлось, кого вспомнить. Постояли, помолчали, выпили. Несколько минут мрачное давящее настроение разлилось по комнате, народ перебрасывался ничего незначащими фразами и жевал горячий шашлык и плов. Акме и Виола ковырялись в стейках из какой-то местной жутко дорогой рыбы. Их цена в последнее время подскочила просто безбожно, на один такой можно неделю питаться. Но человек такое существо, что быстро забывает плохое, не прошло и пяти минут, как вечеринка вернулась в прежний веселый формат – танцы, выпивка, шутки, закуски, кружки по интересам. Получив разрешение от Шаха, Алиса потихоньку увлекла Тарана в ванную и закрыла дверь.

– Ты всегда такой добрый? – забираясь на диван рядом с Ждановым и опустив голову ему на грудь, поинтересовалась Диара.

– Искра, она же не человек, я не отношусь к ней, как к чему-то материальному, так что нет в этом никакой доброты. Она обладает определенным интеллектом и определенной свободой воли, которую позволяет ей Система, у нее есть симуляция жизни, и если Таран хочет трахнуть это, я не против. Я предпочитаю все-таки живых реальных женщин.

Диара отклонилась и как-то странно посмотрела ему в

глаза.

– Что? – так и смог расшифровать этот взгляд Юра.

– Ничего, я все время забываю, что ты не местный, и у вас совершенно другое общество и другой уровень развития. У нас это вроде как дать женой попользоваться.

– И это при ваших вольных нравах и легализованной проституцией, в которой даже существует рабство?

– Ну да, – согласилась Диара. – Именно так.

В этот вечер пили много, но все же все знали меру, знали, что, когда забрезжит рассвет им идти туда, куда никто еще не ходил. Разошлись к полуночи по времени реального мира, осенью светало примерно в районе семи, как раз должно было хватить времени на отдых. Правда, у Диары, которая уже как неделю перебралась в апартаменты Жданова, были другие планы.

– Алиса, приглуши свет, – приказала девушка.

Лампы послушно стали затухать, погружая комнату в полумрак.

– Хватит, – остановила Систему Искра. – Шах, тебя долго ждать? – позвала она.

Юра задумчиво раздавил в пепельнице окурок. Стол, на котором еще недавно стояла гора объедков, опустел, никакой грязной посуды, никакой уборки, в этом отношении все было гораздо удобней, чем в реальном мире.

Шах скинул одежду и плюхнулся на кровать.

– Решила взять все от последнего вечера? – спросил он,

лежа на спине и раскинув руки.

– Ну ты ведь не против? – с усмешкой спросила обнаженная девушка, перебираясь поближе и проводя острым коготком по груди.

– Когда я был против? – ответил бывший капитан милиции и резким маневром перекатился влево, нависнув над девушкой и целуя ее в губы. – Я только за. Черт теперь знает, когда удастся уединиться...

Проснулся он от легкого прикосновения, над ним стояла Алиса в своем черно-белом официальном прикиде.

– До рассвета полчаса, – сообщала системная ботша и растаяла.

Юра повернул голову, Диары нигде не было, только из ванной раздавался плеск воды, похоже, девушка встала пораньше, дабы насладиться последними минутами комфорта. Теперь горячая ванна встретится на ее пути не скоро. Они вообще плохо представляли, что их ждет, более-менее известный маршрут был построен всего на пятьдесят километров, еще тридцать примерный, а вот что дальше за каналом – вообще неизвестно. Да, реки Эдема давно забраны в каналы, мегаполис, раскинувшийся на весь континент, вписал природу в свой интерьер. Леса были ухоженными парками и зелеными зонами, на Земле такого не встретишь, сотня квадратных километров парка с посадочными площадками, аттракционами и дорожками для прогулок и покатушек на всяких девайсах. То же самое и с горами, курорты посреди

мегаполиса, где такое увидишь? Жданов внимательно осмотрел десятки часов старых документальных записей, дабы понимать, что из себя представляли места, по которым им придется идти.

Из ванной раздалось едва слышимое пение, надо сказать, голос у Диары Дарнен был хороший, его ставили лучшие учителя Вышеграда. Юра рывком сел и закурил, торопиться было некуда, у него целый час, а значит, можно успеть и в душ сходить, и позавтракать, сделав заказ. Он фактически обнулил свой личный счет, последние очки ушли на термос с крепким кофе, который он планировал сунуть в свой рюкзак.

Раздавив в пепельнице окурок, которая мгновенно самоотчистилась, он, как был голышом, отправился в ванную.

Диара лежала по грудь в бурлящей воде с закрытыми глазами, в одной руке у нее сигарета, пепел она стряхивала прямо на пол, откуда он мгновенно исчезал, в другой стакан с кофе.

Юра на цыпочках прошел мимо, вскинул браслет и сделал несколько кадров, уж больно красивая картинка.

– С добрым утром, – поздоровался он, без спроса забираясь в противоположенную часть ванны. Она была большой и места там хватало двоим взрослым людям необиженным ростом.

– С добрым, – не открывая глаз, ответила девушка и, затянувшись, сделал глоток. – Что, уже пора?

– Есть еще минут двадцать, – сообщил Шах, погрузившись в воду по грудь, – завтрак доставят, когда мы отсюда выйдем. Чего не спишь?

Она пожала плечами.

– Проснулась минут тридцать назад, и так и не смогла уснуть. – Наконец, она открыла глаза и посмотрела на Жданова. – Шах, не беспокойся, я в норме, вроде и спала немного, но чувствую себя отлично, правда, волнуюсь, с детства привыкла снимать напряжение в ванной, вот и сейчас помогло.

Сделав последнюю затяжку, она разжала пальцы, и сигарета упала на пол, откуда благополучно исчезла. Та же судьба постигла одноразовый стаканчик с кофе. Как Система определяла, что нужно, и просто уронили, а что мусор, и должно исчезнуть, было для Шаха загадкой, но она еще ни разу не ошиблась.

Минут десять они просто валялись в ванной, болтая ни о чем, пока на браслет не потупил вызов.

– Здорово, Электрик, – не активируя видеоканал, недовольным голосом произнес Юра. – Не спится?

– Пить не с кем, – вяло пошутил в ответ крафтер. – Я вот тебе чего звоню, вы ведь сегодня уходите?

– Да, меньше, чем через час.

– Ну тогда считай, я позвонил пожелать тебе удачи, а еще проинформировать, что наше с тобой дело сдвинулось с мертвой точки, я заставил этот гребанный пистолет рабо-

тать. Надо сказать, довольно впечатляющая игрушка, кусок брони третьего уровня прошил на вылет.

– Значит, говоришь, ты разобрался? – намыливая голову и продолжая разговор, переспросил Юра.

– Разобрался!?! – усмехнулся крафтер. – Я просто заставил эту штуку стрелять. До того момента, как я пойму, как она работает, еще очень далеко, а до нашего с тобой совместного предприятия еще дальше. Но перспективы очень заманчивые. А теперь я еще раз желаю тебе удачи, может, свидимся, если нет, не поминай лихом.

– И тебе успехов, наверное, это знак, что ты порадовал меня хорошими новостями перед самым стартом. Прощай, мастер.

Завтракали молча, Искра сосредоточенно жевала горячий сэндвич, запивая кофе, Юра же уже расправился со своей парой и теперь курил, прихлебывая кофе.

– Пора, – давя окурок в пепельнице, произнес он и направился к оружейному шкафу.

Диара кивнула и направилась к своему. Десять минут, и вот они уже оба стоят рядом с капсулами с рюкзаками и оружием. У входа курит Як, рядом с ним Поморка.

– Погода испортилась, – пояснил старый друг, когда они с Искрой и Эдгаром, сидящим на плече, подошли, – дождь со снегом, хуже нет погоды.

Юра глянул наружу, и точно, с неба сыпалась какая-то мелкая колючая крупа, перемешивающаяся с потоками во-

ды. Захотелось послать все на хер и вернуться обратно в апартаменты. Но обратной дороги нет, а значит, только вперед.

– Может, это и не так плохо? – заметил Жданов. – Меньше шансов быть обнаруженными. Я больше чем уверен, что по ту сторону купола нас ждут.

– Таран, как и договаривались, уже выступил, – сообщила Поморка, – пока тишина. Остальные грузятся. Но я тоже чувую, что так просто нам уйти не дадут.

– Пошли, – подхватив рюкзак и закинув за спину, скомандовал Жданов, – нечего время терять, если все уже тут.

Он активировал шлем и шагнул под мерзкий снежный дождь.

Маленький отряд был в сборе, Болид уже сидел за рулем своей платформы, больше всего напоминающей большой автобус, и забитый под завязку имуществом экспедиции. Волк устроился рядом с дверью и косился на Эдгара, весь предыдущий вечер эта парочка создавала хаос, птиц едва не лишился хвостового оперения, а волк был зол за то, что ворон использовал его как скаковую лошадь, вцепившись в загривок и долбя клювом по черепу, при этом вопя на весь дом:

– Но залетные, еще кружок!

Второй экипаж, Акме с Кузнецом и андроидом Термом, уже заняли места в его платформе, она была не настолько большой, как транспортная Болида, поэтому ее перегружать не стали, разделили на две части – мастерскую и лазарет, ну

и небольшой склад с медикаментами и запчастями.

Третья платформа, доставшаяся в наследство от Траппера, считалась пассажирской и эвакуационной, туда, конечно, тоже запихнули имущество отряда, но в основном продовольствие и боеприпасы. Помимо этих экстренных запасов она была способна вместить в себя помимо водителя и стрелка еще пять человек. Ее экипаж – Виола, Тевтон и Искра, уже занимали места. Токарь, оседлавший свой аэробайк, проверял вооружение. Он кивнул командиру и вернулся к проверке, на нем было тыловое охранение колонны, к нему же после того, как караван покинет купол, присоединится их главная ударная мощь – шагоход с Тараном внутри.

Все были готовы и немного напряжены.

– Командир, – окликнул Юру Кузнец, – мне Терм доложил, что тут ночью пара мутных типов с питом хотела к нашему транспорту подобраться по тихой. Но, заметив ликвидатора, они отвалили. Он запись сделал.

– Сейчас гляну, – отозвался Юра, крепя свой рюкзак к аэробайку из наследства Траппера. Крафтер серьезно поработал над ним, и теперь у «мотоцикла» появился силовой экран, который защищал от ветра и дождя, а также от легкого стрелкового оружия, артефакный лобовой щит третьего уровня, два курсовых пулемета с боезапасом в две тысячи выстрелов. Правда при этом аэробайк существенно прибавил в массе и не мог подняться выше, чем на метр, а ведь раньше мог до пяти. Да и скорость существенно упала, ес-

ли до изменений он делал около двухсот километров, то теперь только сто тридцать, но учитывая, что их отряд будет ползти как черепаха, то это была не самая большая потеря. Расход батарей тоже возрос, так что в маленьком багажнике под сидением пришлось расположить еще пару запасных элементов питания. Основных по всем расчетам должно хватить километров на сто, не больше.

Закончив крепить рюкзак, Шах забрался в платформу к Кузнецу, тут же браслет пискнул, приняв сообщение от крафтера. Запись была короткой, всего минута, но ее хватило, чтобы опознать мутных типов. Знакомая броня, знакомый пес, похожий на толстого добермана... Что ж, Гипер обещал его найти, и нашел. А ведь именно с него началась история отряда, благодаря вмешательству Шаха в ликвидацию знакомой Коллекционера, которую организовал Гипер, и сорванную бывшим капитаном.

– Хреново, – еще раз пересмотрев запись, мрачно произнес Юра. – Всем общий сбор, за исключением Тарана. Он продолжает разведку левого маршрута.

– Есть, – отозвался тот, и ушел на командирский канал.

Три минуты, и вокруг Шаха собрался весь отряд. Юра оглядел их, все напряжены.

– И так, вы все знаете историю, как ко мне попали данные по форпосту. Сегодня ночью нас посетил Гипер, тот самый ликвидатор, который ушел от меня. То, что эта падла появилась тут, говорит об одном...

– Что он тебе не поверил и вычислил нас, – мрачно произнес Токарь.

– Верно, – согласился с ним Юра. – Тогда их было только двое, один погиб, Гипер ушел. Но если верить подслушанному Эдгаром разговору, то их больше, и тогда большая часть отряда не смогла принять участие в ликвидации гостыи из Вышеграда. И если они появились тут, то...

– То они пришли за нами, – сделала вполне логичный вывод Виола.

– Скорее всего, за мной, – не согласился Шах, – но поскольку мы все завязаны, то ударят не только по мне. Бойцы они серьезные и богатые, судя по снаряге, больше, чем уверен, что за нами наблюдают, и ждут, когда мы покинем зеленку.

Токарь хмыкнул, услышав знакомое название, которое Жданов адаптировал под действительность пояса. Какой план? – поинтересовался он.

– У меня есть два варианта: первый – мы уходим, делаем крюк, ошетиливаемся стволами так, чтобы эти ребята раздумали идти за нами, и второй – найти и уничтожить. Да, задержимся, но будем точно знать, что нам не ударят в спину.

– Ты командир, тебе и решать, – неожиданно произнес Тевтон.

Все согласно закивали.

Жданов несколько секунд задумчиво вглядывался в лица напарников. С одной стороны – свалить без боя было бы

предпочтительней, Гипер явно устроил засаду или наметил ее, вряд ли он пойдет следом. С другой – если все же нарваться, можно потерять людей и транспорт. Юра помнил арсенал, которым располагала парочка ликвидаторов, одного граница хватит, чтобы завалить платформу, и что тогда делать? А учитывая, что этот сученок имеет телепорт, то ударить он может мгновенно.

– Решено, охота за охотниками началась.

Токарь одобрительно кивнул.

– Я знал, что ты примешь такое решение и не станешь рисковать транспортом. Какой план?

– Для начала отозвать Тарана, нечего его за куполом делать, а так у противника в тылу окажется наш боец со впечатляющей огневой мощью.

– Верно, – согласился Тевтон. – Но вот дальше нужно думать, парни эти серьезные, это не недавнее мясо. – Он уже успел посмотреть запись, которую сделал андроид, и по достоинству оценил снаряжение и вооружение. – Просто точно не будет.

Шах же в это время перешел на командирский канал и теперь быстро объяснял Тарану ситуацию:

– Отходи. Как будешь у купола, мы, думаю, определимся с примерным планом и укажем тебе место, где твоя огневая мощь будет наиболее востребована.

– Принято, – ответил Таран. – Выполняю.

– Есть у кого идеи? – повернувшись к остальным, поин-

тересовался Жданов.

– Пока что нет, – покачал головой Тевтон. – Давайте мужики в штабной транспорт, девушки все равно останутся с обозом, а мы покумекаем, как и что.

– И куда это вы без меня собрались? – возмутилась Поморка. – Акме и зелень, конечно, оставим в тылу, а вот я точно с вами.

– Я тоже, – упрямо заявила Искра, – моя гаубица пригодится. В принципе, я могу работать километра на три, так что мне даже к зоне боевых действий приближаться не нужно. И давайте честно, я лучший снайпер среди вас.

Следом возмутилась Виола, которая тоже была снайпером, но все же проигрывала бывшей принцессе и в точности, и в уровне. Но тут все решилось просто – один взгляд Токаря, и его подруга мгновенно сдала назад. Для нее слово учителя было законом. В какой-то степени Юра очень завидовал ему, Диара в этом отношении проигрывала, у нее на все было свое мнение, и полное признание к субординации, это удалось слегка поправить отрядными тренировками, но все равно было понятно девушка не командный игрок, впрочем, как почти все снайпера, она индивидуалистка. Ну а, учитывая стервозность и ее прошлое...

– Искра, останешься с транспортом, – отрезал Шах, – там нет дистанций для тебя, нас ждет тесный контакт, а ты в этом не блещешь. Все, никаких возражений.

– Слушаюсь, – с вызовом отчеканила Диара и удалилась в

сторону складской аэроплатформы.

Следом за ней отправились Виола и Акме, последнюю вообще в бой пускать было нельзя, совершенно бесполезная. Но как лекарь на симуляторе она вытаскивала восемьдесят процентов раненых, причем даже тех, кого Система записывала в покойники.

Расположившись в «автобусе», как в отряде стали называть пассажирско-десантную аэроплатформу, мужчины и Поморка быстро развернули голографическую схему района, типовая застройка, здесь в трехдневную войну были очень серьезные бои, и некоторые дома сильно пострадали. Вообще пояс все больше превращался в разрушающиеся останки бывшего величия. Например, тут на западе невозможно было встретить башни выше пятидесятого этажа, и то это была редкость, чаще стояли раздолбанные в хлам пластиковые колонны метров в сорок.

Шах внимательно крутил схему, прикидывая, где бы он сам устроил засаду. Если не делать крюк через следующую контрольку, то к куполу оставались всего две дороги, узкие проулки, остальные заканчивались завалами. Плохо, что обе они были в стороне от контрольки – одна справа, другая слева. То есть, два направления отработать не выйдет, нужно делать выбор.

– Эд, давай на взлет, на тебе левая дорога, в дома не лезь, просто посмотри за движухой, у тебя теперь поиск сокрытого вкачан на максимум, засечешь любого, у кого маскировка

не выше двух. Только осторожно, думаю, они все же сделали домашнюю работу, и следили за нами, а я без тебя редко появляюсь.

Жданов долго думал, рисковать ли вкачивая перк «птица» на полную, вообще маскировка работала очень хитро, например, если и перк «маскировка» и скил прокачены на полную, то есть броня идентична умению, то это почти гарантия полного не обнаружения, а вот если они разные, тогда тут все зависит от очень многих факторов. У него сейчас полный комплект и того, и другого. Дорого встало, но он полноценный стелсер, как это называют игроки.

– Милый, ты волнуешься, это так приятно, – каркающее сообщил наглый птиц под громовой хохот.

– Нет, я тебя точно под хохлому распишу. А ну кыш, работать, вернешься, мы серьезно поговорим о твоих подколках.

Ворон только фыркнул и вылетел в открытую дверь.

– Избаловал ты его, – заметил Болид, – Микки себе такого не позволяет.

– Ну а что мне делать, если у него манеры первого хозяина? Только полное форматирование личности. А это для меня вроде уже как убийство будет, пусть он гад, хамло и сволочь, но он личность.

– Ладно, давайте думать, у нас две дороги, распылять силы они не будут. Так?

– Только если это не многоуровневая ловушка, – заметила Поморка. – Они знают, что мы уходим, возможно, даже зна-

ют куда, и рассчитывают, что мы захотим свалить без проблем, так?

Все закивали.

– Значит, они, если и рассматривали вариант, что мы откроем на них охоту, но, скорее всего, отбросили, у них бы все вышло, если бы эти придурки не светанулись перед Термом, так?

– А вообще, зачем они это сделали? – задал резонный вопрос Токарь. – Что им нужно было от транспорта? Система полностью контролирует зеленую зону, на нападение или минирование они не пойдут. Тогда зачем?

Все озадаченно переглянулись, если ты делаешь засаду, то главное правило – не светиться, твой шанс – внезапность, а эти словно специально показались.

– А что, если они не делают засаду в куполе? Что, если они делают засаду за периметром? – предположил Як. – Тогда становится ясно, почему они засветились, они ставили маяк. Только, похоже, не учли, что мы будем присматривать за платформами. Вообще неясно, зачем Гипер с Добом вылез вперед, он уверен, что это ты его атаковал, а значит, узнаешь наверняка, послал бы напарника, ну прошел бы кто-то мимо транспорта, ну и что? Что-то тут не так.

– Время поджигает, – заметил Болид. – Если они наблюдают, то скоро поймут, что мы в курсе.

– Шах, я вижу людей, – вышел на связь Эдгар, – тут человек двадцать, но это не наши парни, редкостная шваль, ору-

жие все фиговое, поставили пару мин, второй уровень. Засели в домах, чистая классика с перекрестным обстрелом.

– Давай на вторую улицу, и поживее, время уходит.

Юра повернулся к остальным и быстро пересказал новости.

– Ждем результата по второму направлению, зуб даю, что там то же самое, – закуривая, произнес Тевтон. – Я бы поступил именно так, набрал бы всякую шваль, заблокировал обе дороги, по мясу они плакать точно не будут.

– Ну и в чем смысл? – не понял Шах. – Они знают, что мы их вынесем играючи.

– Смысл в том, – ответил пулеметчик, – что нас на несколько секунд свяжут боем, а они засядут на том направлении, которое мы выберем. Только зачем они сунулись в зеленку, мне абсолютно неясно.

– Шах, – раздался в голове зов Эдгара, – тут тоже самое, еще человек пятнадцать, такая же шваль, как и на первой дороге.

– Наблюдай, – приказал Юра. – Ну что ж, Тевтон оказался прав, – окинув всех собравшихся взглядом, подвел итог разведки бывший капитан, – засада двойная, на второй дороге пятнадцать человек, такая же шушера. Они, похоже, прямо подталкивают нас на то, чтобы мы ушли к контролке дальше на юго-запад, только там есть удобный выход за купол, если на северо-запад, то придется отмахать километров двадцать, поблизости просто нет удачных мест для выхода в вы-

жженные земли.

– Думаешь, они нас ждут на центральной улице? – спросил Як.

– Уверен, – отозвался Шах, они рассчитывают на то, что мы не полезем на засады, опасаясь за транспорт, и пойдем по пути меньшего сопротивления в брешь, которую нам якобы оставили.

– Я бы на их месте придал бы каждой группе отморожков своего человека, – заметил Токарь, – у которого будет нечто посерьезней крафтовых стволов второго уровня. Думаю, приличный гранатомет сможет неплохо нас потрепать. Все, что нужно, это дожидаться, когда мы ввяжемся в бой, кроша эту шваль.

– Логично, – согласился Шах.

– Таран Шаху, – вызвал он шагохода.

– На связи, – немедленно отозвался тот. – Вы разобрались с проблемой?

– Разбираемся. У тебя тихо?

– Да, хотя я ждал, что тут будет мясников, как тараканов в придорожной столовке.

– Странно, ну ладно. Итак, слушай приказ, с нами решили поиграть, поэтому мы поиграем с ними, выдвигайся вот сюда, у тебя, конечно, маскировка отвратительная, но пока ты лазишь по завалам, тебя не увидят. – Юра отметил на отрядной карте точку. – И как только начнется заварушка, прикроешь нас, у тебя лучший сканер. Твоя задача – най-

ти крутыша, который захочет долбануть нам в тыл и снести его прежде, чем он нам испортит жизнь. Сколько тебе нужно времени для занятия позиции?

Несколько секунд стояла тишина.

– Дайте мне минут двадцать.

– Все, время пошло. Кузнец, давай наружу, симитируй поломку двигателя, или что у платформы? Колесо спустило? Выигрыш должен быть в двадцать пять минут, я уверен, они следят. Мы и так с этим совещанием подзатянули. Дальше грузимся и, как и собирались, двигаем по улочке, где собрано народу побольше, они этого точно не ожидают. Валим все, что нам мешает, и уходим. Вопросы?

Вопросов не последовало. Народ поднялся и начал разбредаться по местам. Приказ был отдан, впереди бой.

Глава вторая

Колонна медленно двигалась к засаде. Шах, укрывшись под маскировкой, снимал мины, обе второго уровня и никаких сюрпризов не несли, и уже через пару минут оказались в его новеньком рюкзаке. План был простой – ввести противника в заблуждение, определить цель и ликвидировать угрозу. Его байк демонстративно остался на стоянке контрольки, сам командир отряда ушел внутрь, а колонна, не торопясь, поползла по маршруту прямо в лапы засадникам. А Шах под маскировкой выскользнул из «кубика» и рванул в сторону засады, задача – убрать мины и прикрыть основные силы в случае огневого контакта. С минами он покончил, и теперь тихонько поднялся на четвертый этаж, где возле выбитых окон засели трое стрелков, остальные устроились на первом этаже. Ими займутся пулеметы головного дозора. Другой стороной улицы охотился Терм Кузнеца, он, как и Жданов, укрывшись под маскировкой, выдвинулся на позицию раньше, чем колонна выступила с контрольки.

Таран со своим шагоходом тоже уже был на месте, и готов прикрыть колонну и завалить поставленного над ней человека Гипера. Это если, конечно, они все верно посчитали.

Два передовых аэробайка Яка и Поморки вынеслись на перекресток и, развернув пулеметы, принялись прикрывать

направления, их никто не атаковал, засадники молчали, либо цель Жданов и до колонны им дела нет, либо их цель вся колонная, и на Жданова им плевать.

Шах затаился буквально в трех шагах за спинами рейдеров, те пытались укрыться за маскировочным полем второго уровня, такое Юра видел впервые, прямо в комнате стояло небольшое едва вибрирующие яйцо, создающее этакий купол, который с трудом, но скрывал комнату от случайного взгляда. Против Эдгара, который видел сквозь всю эту мишуру, артефакт подобного класса не плясал. Сами засадники видеть вышедшего им в тыл Жданова тоже не могли, его маскировка превышала любые их возможности. Зато теперь он знал, с кем его отряд имеет дело. Подслушанный разговор между противниками дал четкий расклад, крутой рейдер нанял клан стервятников для расстрела колонны, причем все трофеи они могли забрать себе. Юра усмехнулся, эта банда в принципе не могла нанести колонне хоть какой-то минимальный ущерб, у них имелась парочка серьезных бойцов с приличным оружием и броней, остальные напоминали сборище бомжей. Задача, поставленная работодателем, была предельно проста – задержать противника, пока он и его люди не придут на помощь. Следящий за второй засадой Эдгар сообщил, что стервятники снимаются и выдвигаются на помощь своим. Что ж, этого следовало ожидать, как только те выяснили, по какой дороге пойдет конвой, то решили усилить свою огневую мощь.

– Таран, вторая группа на тебе, – получив новую информацию, приказал Жданов. – Они выйдут прямо на твои пулеметы. Эд, следит за ними, перевел его на тебя, информация пойдет напрямик. Как закончишь с ними, подключайся к нам.

– Принято, – отозвался тот.

– Терм, доложить о ситуации, – запросил Юра андроида.

– На позиции, – мысленно отозвался тот и прислал образ четверых бойцов, засевших под маскировочным куполом. Ликвидатор, как и Шах, был для них полной невидимкой, они умрут быстрее, чем осознают, что случилось.

– Тевтон Шаху, доложить о ситуации.

– Расчетное время – минута, – откликнулся танк. – Я у пулемета, остальные у амбразур, Токарь готов подключиться.

– Принято, – отозвался Юра. – Всем, следуем разработанному плану, платформам активировать защиту от ракетного оружия. Ну, с Богом.

– К черту, сами справимся, – отозвался Болид, убежденный атеист.

Юра мысленно выругался, Болид, конечно, замечательный мужик, но готов чистить рыло любому, кто настойчиво будет доказывать ему, что бог есть.

Все завертелось очень стремительно. Троица вскочила на ноги, держа свои пукалки, две из которых крафтовые, а одна системная второго уровня, и ни одна из них не могла причинить урон ни транспорту, ни бойцам. А вот ЭМИ-гранат

та третьего уровня в руках старшего оказалась для Жданова неприятным сюрпризом, эта дрянь сможет погасить защитное поле платформы и остановить ее, превратив в стендовую мишень. Поэтому он умер первым, тихонько хлопнул «Тролль», и тело вылетело из окна, бронебойная пуля прошла броню второго уровня насквозь. Двое других даже дернуться не успели, один осел на пол с простреленной головой, второй повис на разорванном пластике окна с перебитым позвоночником.

Шах рванулся вперед, беря на прицел дом напротив, но там тоже все было кончено, Терм стоял рядом с окном, в руках андроида не было оружия, но вот четыре трупа разрубленные клинками имели место быть. Ликвидатор вскочил на загнутый кусок пластика и просто спрыгнул вниз, для него прыжок с двадцати метров не представлял никакой проблемы.

Шах быстро осмотрелся и, сунув револьвер в кобуру, вытянул свой новенький стрелковый комплекс, получивший от него имя «Шквал», целей для него не было, но Юра был уверен, что те себя ждать не заставят. С соседней улицы, что шла за спиной у Шаха, рвануло, затем не слишком громко заработал крупняк, похоже, шагоход вступил в игру.

– Веду бой, – раздался из динамика в шлеме голос Тарана. – Основные силы уничтожены первым же ударом, выжившие обращены в бегство, трое залегли, и вяло постреливают в мою сторону из своих пугачей, уцелело семеро. Направле-

ние безопасно, прошу скорректировать задачу.

– Соединяйся с байками на перекрестке, – отдал приказ Юра, – мы все еще ждем гостей. Хотя сомневаюсь, что они придут, ведь не дураки они, и я больше чем уверен, Гипер уже в курсе, что его засада провалилась и не смогла выполнить ни одной поставленной задачи. Всем доложить результаты боя.

– Это Тевтон, сопротивление полностью подавлено. Противник уничтожен, есть пленный.

– В расход, – отозвался Шах, продолжая наблюдать.

– Есть, – отозвался пулеметчик.

Никаких угрызений совести, стервятники давно всем встали поперек горла. И, похоже, в свете последних изменений в политике Системы их начнут резать не сегодня так завтра.

– Эд, что у тебя?

– Выжившие после встречи с Тараном улепетывают, имеется раненый, ему оторвало руку и разворотило живот, а нет, уже мертвый. Противника не наблюдаю, ушло пятеро.

Юра оказался прав, Гипер так и не появился. Десять минут потратили на сбор трофеев, хоть и были эти уроды похожи на бомжей, но железа с них поднято немало, и системных стволов хватало, и приличной брони. Было решено отправить Яка с грузом обратно в контрольку, закинуть все в шкафы отрядных апартаментов. Если выживут, продадут.

Шах же с вороном на плече ожидал свой байк, брошенный

на стоянке «кубика», тот сейчас летел в автономном режиме. Хорошая штука автопилот, технически, бывший капитан мог мысленно призвать к себе свой мотоциклет с расстояния в пять километров. Правда, работало это только в поясе и в радиусе нескольких километров от купола, там, где еще была хоть какая-то власть Системы.

– Отряд уничтожил тридцать две вражеские единицы, – сообщила Алиса, – групповая награда – девять тысяч шестисот очков. Сведения о контрактах можно проверить в отделе милиции в Кадетске.

«А вот еще одна задача для Коровина», – подумал Жданов:

– Як, не торопись обратно, загляни в местную ментовку, проверь контракты на этих упырей. Все данные Алиса уже переслала на твой браслет, это займет минут десять, мы себе можем позволить потерять немножко.

– Сделаю, – отозвался старлей, – а теперь не мешай мне грузить железо.

Юра посмотрел на гору окровавленных трупов, сваленных в проулке, сейчас Тевтон, Поморка и, как ни странно, Диара под прикрытием Тарана, Токаря и новичков занимались четвертованием, пусть они уходят, но не оставлять же за спиной тридцать два потенциальных мусорщика.

Юра спустился вниз и внимательно осмотрел ракетную установку, это единственный трофей, который решили забрать с собой, крафтовое изделие, не слишком высокого ка-

чества, восьмиствольная, напоминающая контейнер нурсов, поставленный на треногу. Заряжен небольшими ракетами, способными пробивать поля второго класса. Стервятники так и не успели стрельнуть из нее, обслугу уничтожили раньше, чем те поняли, что произошло.

– Наблюдаю автономный дрон «око» в режиме маскировки, висит в полукилометре, – доложил Эдгар.

Жданов посмотрел в указанном направлении, после чего, согнув правую руку в локте, хлопнул левой по бицепсу. Этот понятный любому русскому человеку жест он адресовал тем, кто сейчас следил за ними через дрона.

– Иди на хер, Гипер, – произнес он довольно громко, и был уверен, что чуткий микрофон дрона его услышал.

– Хорошо поработали, – раздался за спиной голос Диары. – Не понимаю, зачем расчленять трупы, если достаточно только голову отрубить и зашвырнуть ее куда подальше.

Шах пожал плечами.

– Мне тоже непонятно, но кто-то вроде говорил, что голова не так уж и важна, типа она вновь отрастает, или трансформация какая-то. Поэтому и четвертуют, там что-то про массу тела, которое может стать мусорщиком. Да, неважно.

В этот момент девушку с силой швырнуло на Жданова, а спустя мгновение грудь просто взорвалась адской болью, в глазах потемнело, игла кольнула под лопатку. Последнее, что видел бывший капитан Юрий Жданов перед тем, как отрубиться, это безжизненные фиолетовые глаза, смотрящие на

него.

Стоявший рядом Тевтон среагировал быстрее всех.

– Снайпер! – что есть мочи заорал он, пока народ недоуменно таращился на валяющиеся тела командира и его подруги.

Еще одна пуля ударила девушку, которая лежала прямо на груди Шаха, словно пытаясь закрыть дорогого ей человека от смерти. Тевтон подскочил к ним, активируя щит третьего уровня, отлично понимая, что, скорее всего, пуля, выпущенная из такой винтовки, прошьет его навывлет. Поэтому, скорее он пытался прикрыть лежащих собственным телом.

Все закрутилось мгновенно, Токарь подскочил к Тевтону и прикрыл щитом четвертого уровня, за исключением Шаха, он единственный, кто обладал подобной защитой. Пуля угодила в черный энергетический барьер и даже пробила его, но, потеряв убойную силу, измятым куском металла отскочила от нагрудной пластины «крепыша».

А через секунду их уже полностью закрыл собой Таран. Для его шагохода эти пули были не опасней, чем комар, пытающийся укусить кибернетический протез.

– Засек стрелка, в двух километрах дальше по улице, – передал информацию Эдгар, подобные действия отрабатывались на полигоне, и в случае ранения Жданова, он мог передать данные любому члену отряду. И первым их получил Таран.

Все кончилось в считанные секунды. Как говорят армей-

цы, самая лучшая антиснайперская винтовка – это Т-72, стреляющий прямой наводкой. Таран подобным калибром не обладал, но его легкая скорострельная пушка, способная садить разрывными снарядами, оказалась на высоте. Сканер, установленный в «костюме», получив целеуказание от Эдгара, мгновенно зафиксировал стрелка. Тот собирался свалить, да так и не успел, короткая очередь в пять выстрелов, и тяжелые снаряды, разворотив кусок окна, угодили точно в спину бегуна.

– Готов, – сообщил Ворон, через минуту влетев в свежую дыру на одиннадцатом этаже довольно целой жилой башни. – Дважды попал. Хоть и хорошая броня у него была, но против такого калибра не плясала, чисто фарш. Хотя, думаю, штаны с него можно стянуть, да и винтовка крутая, настоящая гаубица, ствол толщиной с руку.

– Он был один? – спросил Таран.

– Так точно, железный дровосек, – отозвался птиц. – Больше никого. Как там Шах и Диара, – поинтересовался Эд.

– Не знаю, ими Акме занялась. Не везет им на снайперов.

Лекарка под прикрытием Тарана подбежала к лежащим. Она перевернула девушку на спину, остановившийся взгляд фиолетовых глаз уперся в серое холодное небо, которое готово было разразиться новым дождем, а то и снегом. Пули пробили ее броню насквозь, калибр был впечатляющий, ей просто размолотило грудную клетку в фарш. С такими ранами не живут, даже если получили их в двух сантиметрах от опе-

рационного стола. Да что там стола? Тут и мгновенная регенерация не помогла бы. Девушка умерла раньше, чем упала. Шах лежал неподвижно, затянутый в свою броню, но видимых повреждений не было.

– Эта гребанная броня меня с ума сведет, – добавив пару матерных эпитетов, прошипела Акме. – Она, конечно, хороша и до последнего защищает хозяина, но я не могу его осмотреть, не сняв ее. Ай, сука! – получив чувствительный удар током, вскрикнула девушка и затрясла рукой, намек был более чем прозрачным.

– Ну, что там с ними? – задалбывал всех вопросами Эдгар.

– Шах вроде жив, но в отрубe, броня без повреждений, – наконец, ответил Тевтон. – А вот Искра... Эдгар, нет ее больше.

– Давайте отнесем их ко мне, – приказала Акме, – и я думаю, нужно вернуться в контрольку.

– Нет, – произнес Таран, он был заместителем Шаха, и теперь, когда тот пребывал в отключке, принял командование на себя.

– Шаха и тело Искры в медблок, его аэробайк закрепить на борту платформы, продолжаем движение. Когда Шах придет в себя, похороним девочку по-человечески в выжженных землях. Сейчас дожидаемся Яка и уходим. А еще я очень хочу знать, кого я убил. Эд, приказ такой – жди там и приглядывай за трофеями, доедем до тебя, соберем вещи-доки.

– Есть, – отозвался птиц, никаких шуток от хамоватого ворона не последовало.

Як появился примерно минут через тридцать, догнав отряд возле самого купола.

– Таран, выйди-ка, – попросил он, постучав по ноге шагохода.

Грудные пластины распахнулись, и рейдер спрыгнул на землю.

– Чего хотел? Давай быстрее, мы и так времени много потеряли, нам нужно двигаться. Или ты забыл, что мясники с каждой минутой получают все больше возможностей устроить нам засаду на маршруте? А у нас и так двое в минусе.

Бывший старлей кивнул и одним ударом в челюсть уложил рейдера на землю. Тут же, предчувствуя беду, подскокил Тевтон и ухватил драчуна за плечи.

– Ты охренел? – заорал Як, пытаясь вырваться из рук пулеметчика. – Ты куда поперся? Мы должны вернуться, найти этих тварей и убить их. За Искру, выпотрошить сук и развесить их кишки по всем домам в этом районе. Если Шах очнется, он не простит нам. Нужно достать эту падлу Гипера.

Таран поднялся и утер кровь.

– Остынь, – спокойным голосом произнес он. – Некому мстить, Гипер мертв, это он стрелял, Система подтвердила гибель, у нас его именно оружие. А других членов его банды мы не знаем. Девочку уже не вернешь, а вот идти надо. Так что, кончай истерику, прыгай в седло своего аэробайка

и двигайте с Поморкой вперед по маршруту. Мы должны торопиться, пока никто еще не захотел нам голову оторвать.

Як как-то сразу сдулся. Стоило заму сказать, что убийца мертв, из него словно всю ярость выкачали.

К ним подошла Поморка.

– Як, Таран все верно решил, пора идти дальше, иначе Диара погибла зря. Придет в себя Шах, мы ее похороним. Выберем красивое место и похороним. Главное, чтобы он до ночи очнулся, хотя это не проблема, все равно расчленять придется.

– Хорошо, – согласился Коровин, – но объяснять Шаху будете сами.

Девушка кивнула.

– Поговорю с ним, когда он придет в себя, мне тоже нравилась эта отчаянная дочурка покойного олигарха. А теперь пора двигаться.

Таран ни слова не сказал, молча полез обратно.

– Идем по оговоренному маршруту, – скомандовал он, заняв место пилота. – Поморка, Як, вперед, остальные стартуют через минуту, скорость движения – двадцать километров, головняк не вырывается дальше сотни. Я и Токарь – тыловой дозор. Вперед. И внимание вокруг выжженные земли.

Все поспешили занять свои места, даже птиц, который все это время молча сидел на стволе крупнокалиберного пулемета, закрепленного на руке «атланта», без всякого приказа взмыл в небо.

Караван построился в походный ордер, аэробайки головного дозора рванули вперед, забирая вправо, уходя с центральной трассы. Этот вариант обговаривали изначально, мясники наверняка подготовили засаду именно там, дорог в выжженных землях хватает, и все они рейдерами давно изучены. Местным мясникам в последнее время рейдеры устроили настоящий террор, системное задание на уничтожение зараженной отморози подстегнуло бойцов из купола. За несколько недель было выбито около полутора сотен боевиков, а две банды закрыты полностью. Но даже учитывая эти обстоятельства, мясники все равно оставались силой и могли осложнить дело, поэтому Шах планировал как можно быстрее проскочить их зоны ответственности, резко и часто меняя направления движения, не давая возможность поставить засаду. И прежде всего группа вместо того, чтобы рвануть на всех парах по центральной, наиболее удобной, магистрали, ушла на более узкие улочки, которые вроде бы и перекрыть проще, но на которых их никто не ждал.

Без сюрпризов все равно не обошлось. Трижды головной дозор обстреливали, если бы не артефактные щиты, которые установили на байки, Поморке и Яку не помогли бы никакие доспехи, автоматические пулеметы, которые могли стрелять не только по курсу, но и работать аж на сто восемьдесят градусов, фиксировали цель и давили огнем, не жалея боеприпасов. Обычно хватало одной-двух очередей, чтобы доказать нападающим, что они решили наехать не на тех.

Серьезная стычка вышла через два часа, когда караван перевалил десятикилометровую отметку. Фугас сработал в борт байка Яка, снеся его с дороги. Защита выручила, мина была противопехотной, и все поражающие элементы отразил щит, только вот на большее его уже не хватило, и когда по опрокинутому мотоциклету ударил пулемет, защиты уже не было. Как, впрочем, и Яка, который слетел на дорогу, бросив свое средство передвижения и нырнув в руины.

– Прикрой, – скомандовала Поморка, которая проскочила засаду на приличной скорости и, совершив разворот байка на метровом пяточке, принялась долбить по позиции неизвестных стрелков.

Колонна ошетижилась стволами.

– Боевых дронов в воздух, – приказал Таран.

Крафтовые железяки, созданные Кузнецом, со средней броней и крупнокалиберными пулеметами примерно равнялись системной модели 03. Только вот огневой мощью до нее не дотягивали.

Как оказалось, приказ был отдан вовремя, упали маскировочные поля, и на колонну обрушился шквал огня. Силовые поля, окружившие транспорт, просто потонули в рикошетах и разрывах. Один из дронов вспыхнул и осыпался обломками, получив в борт чем-то очень серьезным.

– Стрелки в домах, – заорал Таран, и его скорострельная малокалиберная пушка послала в противника короткую очередь.

Разрывные двадцатимиллиметровые снаряды прошлись по стене и окнам ближайшей башни, оставляя внушительные дыры, огонь из этой точки прекратился. Но это был разовый успех, колонну обрабатывали с десятков стволов, и не крафтовые, а серьезные пушки.

– Всем на максимальной скорости вперед, покинуть засаду, – приказал Таран, продолжая долбить из всех стволов по верхним этажам.

Слева его поддерживал Токарь. Два пулемета, установленные на байк, садили длинными очередями по засеченным позициям. Из середины колонны барабанила скорострельная крупнокалиберная машинка Тевтона. Виола наконец справилась с первым шоком и штабной автобус, перекрывающий дорогу остальным, медленно пополз вперед.

– Внимание отряду, – сообщил ворон, – навстречу головному дозору двигается укрепленная аэроплатформа. На ней установлена автоматическая пушка и миномет. Ее сопровождают человек десять в пешем порядке, идентификация невозможна. Дальность – два километра. Засекли, прямо над ними парит дрон второго поколения, он способен обнаруживать биологические объекты на расстоянии до пяти километров, явно наводчик. Внимание, миномет наводят в вашу сторону. Выстрел, еще один, еще лупят очередью на всю кассету.

– Ловушки, – заорал Таран и, подавая пример, выстрелил вверх артефакт размером с бильярдный шар.

Тот взлетел метров на пятьдесят. Доля секунды, и он окутался сиреневым полем, над колонной повисли идентичные приманки. Мгновение, и два десятка снарядов вместо того, чтобы обрушиться на головы отряду, рвались высоко над ними. Изредка рядом с людьми проносился редкий осколок, не сгоревший в силовом поле шаров, каждый из которых принял на себя десяток мин.

Поморка на секунду отвлекла на себя стрелков, и Як швырнул в сторону обманку. Противник купился – перенесли огонь на кувыркающегося голографического мужика, стараясь его подловить. Когда, наконец, поняли, в чем дело, было уже поздно, прямо к ним в окно влетела малая ракета из подствольника. Мгновение, и объемный взрыв вынес на улицу покореженный пулемет и чью-то ногу.

Эдгар, который в это время кружил над полем боя и передавал данные Поморке и Яку, подтвердил, что противник полностью уничтожен. Последние несколько часов он вел себя очень нетипично для наглого и хамоватого птица.

Пулеметы с аэробайка Поморки, лишившись цели, переключились на противника, который огрызался довольно вяло, похоже, потери у засадников были существенные. Предупреждение Эдгара об арт-ударе пришли очень вовремя, девушка газанула и буквально влетела на своем байке в двухметровую дыру, откуда раньше бил пулемет. И вовремя, в соседний дом угодила мина, вырвав пятиметровый кусок стены.

– Таран, засадники отходят, – сообщил Эдгар, висящий в двух километрах и наблюдающий за полем боя. – Но платформа готовится к новому залпу.

– Ничего, сейчас мы ее заткнем, – мстительно произнес Кузнец, и Терм вытащил из кузова мастерской и лазарета трофейный ракетный станок стервятников.

Андроид в одиночку с легкостью оттащил станок в сторону и установил рядом с вставшей головной платформой, где сейчас за управлением сидела Виола. А Тевтон крутил свой пулемет на триста шестьдесят градусов, прикрывая замерший караван. Впереди по улице было аж целых два впечатляющих звала. Да еще и зелени существенно прибавилось, кое-где лианы целые галереи образовывали.

– Эд, мне нужно целеуказание на платформу, – запросил Кузнец.

– Сейчас сделаем, – отозвался ворон и, ускорившись, рванул к противнику, стараясь держаться как можно выше. – Вот пидоры, – добавив пару матерных выражений, заявил птиц, – по мне шмалять начали. Ну, ничего, сучары, как вам это? – и ворон, буквально упав в штопор, скрылся за домами.

– Таран, сможешь завалить их дрона? – поинтересовался крафтер.

– Нет, – отозвался тот. – Пулеметы у меня отличные, но эта б... под хорошей маскировкой, я ее просто не вижу. Эх, жива была бы Искра, она бы эту тварь с первого выстрела сняла, талант у нее был.

– Я могу попробовать, – немного обиженно засопела Виола. Она ревновала к способностям бывшей принцессы, и даже смерть девушки не смогла унять эту конкуренцию.

– Сиди на месте, – приказал Тевтон, – нельзя бросать руль. Говорил же Шаху, нужно еще хотя бы пару человек.

– Где же их взять-то? – подал голос Болид.

За время затишья Як успел сменить батарею на поврежденном байке, загнал его в убежище Поморки.

– Встряли, – произнес он, – серьезные ребята, если Эд их не вскрыл. Только вот просчитались.

– Похоже, у них накладка вышла с артподготовкой, – заметила Поморка, – если бы начали все одновременно, то они бы нас размазали.

Она уже обшмонала трупы и свалила то, что можно было отнести к условно полезному в углу.

– На позиции, – через три минуты отозвался Эдвард.

Сейчас он работал вместо лазерного луча – подсветки цели. Устроившись в какой-то дыре, ворон смотрел на чужую платформу, которая расположилась в полусотне метров дальше по улице, хитрый птиц зашел противнику в тыл. Двое бойцов в довольно приличной броне меняли кассету у миномета. Счастье, что все же при сноровке это дело занимало минут пять, а эти криворукие, похоже, были не слишком расторопны, пехота, сопровождающая «артиллерию», рассыпалась вокруг, прикрывая свою основную ударную мощь.

– Лови ответку, – злорадно произнес Кузнец, колдуя над

трофейным планшетом, управляющим пусковой установкой.

Секунда, и вот блок с ракетами слегка задрал нос, выхлоп, и все восемь ракет устремились к цели.

В отличие от мин ракеты длинной с руку, были гораздо шустрее, прошло пять секунд, не больше, когда на противника обрушился шквал огня, те даже не успели выставить ловушки, если они вообще у них были.

– Есть результат, – радостно сообщил ворон.

Но Кузнец и остальные сами видели последствия ракетного удара. Силовое поле чужой платформы выдержало только первую ракету, две следующие разорвали ее в куски, а остальные раскидали обломки по всей улице. Оглушенная пехота начала расползаться по укрытиям. Когда сдетонировала кассета с минами, которую так и не успели установить в миномет, пятеро, бывшие ближе всего, просто исчезли в пламени взрыва, остальных расшвыряло по округе. Если бы была возможность атаковать сразу, добить противника, не составило бы труда. Но атаковать было некогда и нечем.

– Доклад, – потребовал Таран.

Караван остановился в полусотне метров от первой засады.

– Болид. Потерь не имею.

– Тевтон. Потерь не имеем, транспорт побил пулями, но все в норме. Только Виола сидит перепуганная.

– Кузнец. В потерях один дрон, еще два побил пулями,

нужен ремонт, сажаю птичек. Шах по-прежнему в отрубке.

– Як. Потерь нет, противник уничтожен, трофеи – раскуроченный пулемет, как раз Кузнецу на запчасти. Суки, батарею продырявили, – подбирая валяющуюся на улице покоцаную разрывной пулей коробку с аккумулятором, добавил он.

– Замок, будем собирать трофеи? – спросил Токарь.

– К черту, один раз уже собрали, хватит геморрой себе искать, подхватим только то, что ребята уже сложили. Все, живей. Головняк на параллельную улицу справа, – приказал Таран, – уходим. Эдгар, давай в разведку. Ты, птиц, молодец, отлично отработал.

– Служу отряду, – впервые с момента гибели вяло пошутил ворон, но даже эта шутка вызвала на лицах людей улыбку.

Жесткий бой вышел, сумбурный, сейчас бы выпить, покурить, но нужно сматываться, нашумели смачно. Может, кто еще пожаловать.

Терм как раз закинул пусковую установку в кузов и запрыгнул следом, в другой руке он тащил тело в довольно приличной броне, похоже, труп налетчика вывалился из окна.

Виола, ведущая штабной транспорт, неторопливо тронула двинула вперед. Руки девушки подрагивали, но она крепилась. Благодаря крафтеру, который возился с платформой почти неделю, удалось превратить штабной автобус в нечто

вроде броневи́ка, теперь у него полностью отсутствовал лобовой пластик, все это было заменено на броне полимерный непрозрачный щиток, который даже без силового поля мог выдержать попадание крупнокалиберной пули, но, правда, только одной. Вождение теперь производилось по виртуальной проекции, растянутой по всему щитку, вроде лобовухи, на которую давали изображение сразу пять камер. Еще две располагались с каждого борта, и три сзади. Так теперь были сделаны все три платформы.

Аэроплатформа крафтера остановилась рядом с засадой, и Терм, выскочив наружу, сбегал в руины, и уже через минуту вернулся с трофеями, которые собрали Як с Поморкой. Колонна снова возобновила движение, и, перебравшись на соседнюю улицу, двинулась в прежнем направлении.

– Как думаешь, что будет, когда Шах очнется? – мысленно поинтересовалась Поморка у Яка.

– Ничего хорошего, – отозвался бывший старлей, – бушевать будет, возможно, съездит по морде Тарану. Но, скорее всего, замкнется. Думаю, он быстро осознает, что единственный, кто виновен в смерти Диары, это он сам.

– Почему? – влезла в разговор Виола.

– Не понял? – озадачился Як.

– Вы канал общий забыли переключить, – немного виновато произнесла девушка, – все ваш разговор слышали. Извините, я не хотела подслушивать.

– Черт, – выругался Як, но сделанного уже не исправить.

– Так почему ты решил, что Шах будет винить себя? – напомнила ученица Токаря вопрос.

– Потому что он ошибся, – влез в разговор Таран. – Он решил, что если засада не достигла своих планов, то Гипер, нанявший их, отступил. А на самом деле все как раз вышло. Он приказал собрать трофеи, которые нам были не нужны, дав противнику возможность выстрелить. Я не знаю, почему этот урод выстрелил в Шаха через Искру. Может быть, рассчитывал убить обоих. Кузнец говорит, что эта винтовка вполне могла прошить и ее и его, командира выручила броня и то, что пуля была ослаблена телом девушки.

– Это не винтовка, – влез в разговор Кузнец, – это гаубица, там даже не пули, реактивные снаряды, новейшая разработка, один выстрел стоит около пяти тысяч. А сама винтовка около трех миллионов.

– Так вот Шах по привычке погнался за добычей вместо того, чтобы свалить оттуда. Она погибла из-за него.

– Я всегда говорил, что он барыга, и жадность его погубит, – неожиданно для всех высказался ворон. – Только это погубило не его. И он себе этого не простит.

Все замолчали. Похоже, только молодая Виола не понимала этого.

– Командир стабилен, – произнесла своим мягким сексуальным голосом Акме. – Я с помощью Кузнеца смогла подключиться к его монитору и считать данные о физическом состоянии, но это все, что можно сделать. Подглядеть. Ав-

томатическая аптечка отключила его и ввела регенератор, и теперь держит его в бессознательном состоянии, раз в два часа вводя лекарства. Повреждения не слишком серьезные, и по прогнозам медицинского монитора он будет на ногах уже через пару часов.

– Хорошо бы, – произнес Як и слегка прибавил газу, вырываясь на своем аэробайке вперед.

Вскоре они миновали место, где на параллельной улице догорала платформа, кто-то неплохо поднимется, обшаривая обломки. Жаль, неясно, кто это был.

До сумерек, которые по осеннему рано опустились на выжженные земли, отряду без каких-либо проблем удалось пройти двадцать километров. Могли бы и больше, но шагочод Тарана не относился к спринтерам, а увеличивать скорость – ненужный расход батарей. Так что, когда отряд остановился на ночевку, от купола их отделяло всего двадцать пять километров.

Шах пришел в себя, когда местное заходящее за горизонт светило все же смогло пробиться через разрывы в черных тучах, подсветив их кроваво-красным светом. Прислушавшись к себе, Жданов понял, что чувствует себя относительно неплохо. Сев, он посмотрел на Акме, которая настороженно тарасилась на пришедшего в себя командира. Деактивировав шлем, он принялся сверлить взглядом лекарку.

– Диара?

– Прости, Шах, она не выжила, – немного виновато про-

изнесла блондинка. – Она умерла мгновенно, даже раньше, чем ты ее поймал. Гипер был отличным стрелком. Разрывная реактивная пуля просто разнесла сердце и всю грудь. Ее ничто не могло спасти.

Юра нащупал карман и достал пачку сигарет, молча прикурил, оглядывая часть платформы, отведенную под медблок. Заметив на полу мешок с очертаниями тела, он как-то обреченно вздохнул и повернулся к лекарке.

– Акме, оставь нас, пожалуйста, наедине. Я буду благодарен, если нас никто не побеспокоит ближайшие двадцать минут. Вы не трогали ее?

Блондинка покачал головой.

– Мы ждали, когда ты очнешься. Нужно ее похоронить. Тут есть красивое место, площадь с фонтаном, воды там давно нет, а плиты, уложенные вокруг, легко снимаются. Только прикажи, и ребята выроют могилу.

– Попроси ребят за меня, и дайте мне попрощаться. Я сам ее расчленю, не хочу, чтобы она стала мусорщиком. Как сказал Тира, мясник, которого я встретил первый день, ни один человек не откажет другому в последнем и самом важном. Все, иди.

Акме кивнула и молча вышла наружу, где мужчины ставили небольшой мобильный модуль – разработка для небольших отрядов, уходящих вглубь оставленных людьми земель, что-то вроде палатки, только жесткой и разборной. Когда он будет установлен, все вокруг накроет маленьким купо-

лом достаточно крепким, чтобы выдержать небольшую войну, размер конечно так себе – пятнадцать метров в диаметре. А еще он был маскировочным, и вроде бы как для невооруженного глаза нет тут никакого модуля, машин и людей. Не панацея, конечно, но те, кто пользовался подобными, уверяли, что им приходилось гораздо реже отбиваться от нежелательных гостей. Эта штука вышла очень дорогой, но что делать? Безопасность рейда прежде всего.

Акме подошла к Яку.

– Он пришел в себя, попросил не мешать, – тихо произнесла она. – А еще выкопать могилу, там, где и планировали.

– Хорошо, сейчас отправим Терма, – произнес стоящий рядом Кузнец, – пусть поработает.

Волк, сидящий рядом с Болидом, покосился на спикировавшего на мелкокалиберную пушку «атланта» ворона. Эд прекрасно все слышал, но промолчал, сейчас лезть к Шаху самоубийство, ему нужно пережить горе.

Бывший капитан даже не догадывался, насколько дорога ему стала стерва с алыми волосами. Крик, полный боли, раздавшийся из аэроплатформы, заметался в руинах. Виола, стоящая на страже с винтовкой в руках, вздрогнула.

Юра спустил ноги на пол, потом рывком поднялся с операционного стола, постоял секунду, пошатываясь. В левой стороне груди, куда угодила пуля, или чем там этот стрелок садил, заныло. Он сделал два шага и опустился рядом с пластиковым черным мешком на колени. Несколько секунд он

боролся с собой, потом все же отрыл застёжку.

– Спасибо, – едва шевельнув губами, произнес он, но эта была благодарность не для Диары, а тому, кто закрыл ей глаза.

Он боялся увидеть ее великолепные помутневшие фиалковые глаза, смотрящие на него с укоризной, почему-то он считал, что у нее должен быть именно этот взгляд. Он обещал ее защитить, а в итоге это она прикрыла его своим телом.

– Аааааа, – что есть мочи заорал он и принялся бить кулаками по стенке платформы.

Несколько минут он яростно колотил стену, но потом все же взял себя в руки, достал из петли на поясе топор. Нужно отдать последний долг.

Глава третья

Для могилы и вправду выбрали очень живописное место – заросшая высокой травой площадь, окруженная руинами домов, которые оплетали вьюны и лианы. Даже в середине осени они все равно были зелеными. В центре этого мрачного великолепия стоял увитый зеленью фонтан.

Именно у него андроид, вырвав пару пластиковых плит, вырыл могилу. Вокруг нее столпился весь отряд, и только Таран был в своем мобильном доспехе, похороны не повод забывать о безопасности.

Мешок с телом Диары Дарнен медленно опустили на дно

ямы. Затем Токарь все же прыгнул вниз и отдернул часть, открывая лицо девушки.

– Я скажу, – неожиданно для всех произнес Эдгар, сидящий на бортике фонтана.

– Только попробуй ляпнуть что-то неуместное, – мысленно предупредил его Жданов.

Но птиц так укоризненно глянул на напарника, что бывшему капитану стало стыдно.

– Жизнь не кончается, – наконец, произнес ворон. – Мы потеряли друга, а для меня и Шаха она была нечто большим. Мне будет не хватать искры, которая жила в Диаре Дарнен. Прощай.

Шах старался не смотреть на лицо девушки, лежащей в яме, в его воспоминаниях она останется красивой, молодой и улыбающийся. Он молча развернулся и пошел к платформам. Усевшись на траву, он прислонился спиной к борту штабного автобуса и закурил. Сил видеть, как ее зароят, у него не было, хотелось заплакать, а не получалось. Он зло курил сигарету за сигаретой, глядя на стену жилого модуля, хотя и не видел его, он видел молодую растерянную девушку в красной арестантской робе, которая сидит напротив и умоляюще смотрит прямо ему в глаза, и произносит ту единственную фразу, которая все изменила:

– Шах, спаси меня.

Не спас.

Жданов не заметил, как кто-то молча опустился рядом, и

только через несколько минут осознал, что рядом есть еще человек.

— Юр, — почти шепотом, чтобы никто больше не слышал, произнес Коровин. — Нужно дальше жить, нужно идти вперед. Мы все знали, на что подписываемся, это Свалка, наша жизнь вообще ничего не стоит, мы пришли сюда, чтобы умереть.

Шах, услышав свое настоящее имя, вздрогнул.

— Иди на хер, психолог доморощенный, — тихо ответил Жданов. — Я обещал защитить, и не справился, и даже отомстить за нее не могу.

Он уже знал, что Гипер погиб. Когда он со жатым кулаками и стиснутыми зубами вышел из платформы, это было первое, что сказал ему Таран. И даже показал именную винтовку, которую Юра мгновенно узнал. В этот момент ему стало все равно — форпост, отряд, поход... Из него словно выкачали все чувства, кроме одного — вины.

Несколько минут они сидели молча.

— Шах, — снова позвал его Як, — пойдем, помянем ее, ребята уже собрались в модуле. И Акме просила передать, что ей нужно будет осмотреть тебя. И вообще, неплохо было бы ей предоставить возможность снимать с тебя броню, а то вдруг подстрелят, а тут контролек нет, а без Системы ее хрен снимешь.

— Хорошо, — равнодушно ответил Жданов и поднялся. — Пойдем, не стоит заставлять остальных ждать.

Як встал и, осуждающе покачав головой, пошел следом за удаляющимся другом. Смерть Искры сильно ударила по его товарищу, и пройдет не один день прежде, чем капитан милиции Юрий Жданов вернется. Похоже, Таран прав, придется временно отстранить Шаха от командования. В таком состоянии он не сможет вести отряд.

С появлением командира разговоры смолкли, весь отряд собрался за столом, не было только Терма и волка, они снаружи несли караул.

Юра окинул всех равнодушным пустым взглядом, занял один из свободных стульев. Еще один продукт нанотехнологий – трансформируемая мебель. Из небольшого кубика можно было получить стул, стол или кровать. Очень удобно.

Шах взял бутылку гарши, налил полный стакан и залпом выпил, никого не дожидаясь. Собравшиеся отнеслись к подобному с пониманием.

– Шах, хватит терзаться, – положив руку на плечо командира, произнес Тевтон. – Нам всем жалко Диару, но ее больше нет. Так вышло.

– Это моя вина, я совершил ошибку, – сбросив руку приятеля, ответил Жданов. – Если бы мы двинулись дальше сразу, она была бы жива.

– Возможно, – согласился Токарь, – но мы ведь не на шашлыки выбрались, вокруг не пригородный лес, все мы ходим под смертью, не сейчас, так в другом бою. Только за сегодня мы четырежды вступали в бой. Не казни себя, Тевтон прав,

так вышло. Ты должен собраться и взять себя в руки. Нам нужен командир, лидер.

Остальные согласно закивали.

– Да пошел ты вместе с этой гребанной Системой, отрядом и походом! И если не хочешь, чтобы тебе в табло прилетело, не тронь меня.

И забрав бутылку, Жданов вышел наружу. Следом вылетел Эдгар и уселся к Юре на плечо.

– Только молчи, ладно, – тихо попросил бывший капитан и, зайдя в штабной автобус, уселся за стол.

Ворон промолчал, перелетел на спинку стула напротив и уставился на напарника.

Жданов закурил, потом глотнул гарши прямо из горла. Так они сидели минут двадцать в полной тишине. Шах вспоминал забавные моменты, связанные с Диарой. Как она давилась бюджетными ужинами, стараясь не дать понять остальным, что это обычная для нее еда. Как впервые оказалась в его постели. Как смеялась над земными анекдотами, хотя и не все понимала. Как-то совсем незаметно она стала важна для него, а ведь прошло всего лишь чуть больше месяца. И вот ее нет. И это только его вина, гребанная привычка к хомячеству. Утащить как можно больше, и этот металлолом на пару сотен тысяч стоил ей жизни. А ведь он даже не был нужен, он ошибся, он виноват в ее гибели.

Жданов вышел на улицу и подошел к краю купола, после чего активировал ночное зрение, до фонтана отсюда метров

двадцать, могила была видна отчетливо. Ребята постарались, они притащили то ли камень, то ли кусок пластика, похожий на него, на котором написали: «Искра – Диара Дарнен. Нет судьбы». Жданов на это хмыкнул, похоже, эпитафию писал Кузнец, тот еще фанат фильмов про Терминатора. Сделав глоток из бутылки, Юра посмотрел на винтовку. Ее винтовку, доставшуюся Шаху трофеем с мясника, исковеркали так, что даже распоследний мародер на нее не позарится, теперь она торчала из-за памятника, воткнутая стволом в землю.

– Это больно, – раздался за спиной голос Акме, лекарка подошла и встала рядом. – Но это пройдет. Я никогда не рассказывала о первых моих днях тут? Я угодила сюда с мужем. Мы нарвались на «таблетку», на обычную сраную «таблетку». Он получил очередь в живот. Мне удалось затащить его в один из домов. Я действительно любила его. Он умирал очень долго, его голова лежала на моих коленях, он страдал, но за те четыре часа не произнес ни звука. А я страдала от того, что любимый мне человек умирает, а я не могу помочь.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – равнодушным голосом поинтересовался Жданов и, допив остатки гарши, отшвырнул бутылку.

– Затем, чтобы ты понял, тебе повезло, ты не видел, как страдала та, которую ты любил, она умерла мгновенно, даже не почувствовав ничего. Потерять любимого очень страшно, но еще страшнее видеть, как он страдает.

Она развернулась и ушла к модулю.

– Психологи херовы, – зло произнес Шах и снова посмотрел на могилу, потом, закрыв глаза, несколько минут стоял неподвижно.

– Шах, – неожиданно мысленно позвал его ворон, – слушай, я, может быть, и хамоватая птица с искусственным интеллектом, но я тебе так скажу, она бы не одобрила. Искра была смелой и решительной, помнишь, как она сама отправилась за купол, только ради того, чтобы выяснить, жить ей или умереть? Знаю, помнишь. Диара никогда не отступала, шла вперед до конца. Поэтому, чтобы ее смерть не была напрасной, тебе придется идти дальше. И вести за собой людей, которые тебе доверились. Сегодня Як чуть не сгинул в засаде. Вообще-то сегодня мы все чуть не сгинули там, спасла случайность. Отряд потерял бойца, хорошего снайпера, нельзя, чтобы он еще лишился командира.

– Все сказал? – зло поинтересовался Юра.

– Все, Шах. Дальше решать тебе, но ты, сам того не подозревая, уже вышел из состояния апатии, у тебя осталась только злость.

Жданов внимательно посмотрел на птица, сидящего на крыше аэроплатформы, тот тоже смотрел на него, склонив голову на бок. Чертов биокибернетический пит был прав, не осталось внутри него щемящей тоски, только злость и тихая грусть. Бывший капитан кивнул и решительным шагом направился к жилому модулю. Открыл дверь, постоял несколько секунд на пороге, разглядывая обернувшихся к нему лю-

дей.

– К делу, – произнес он, подходя к столу. – Таран, полный отчет по бою, где вас едва не положили. Кто это был, выяснили?

Несколько секунд стояла тишина.

– Рад твоему возвращению, командир, – произнес замком. – Данные по засаде таковы – нас атаковала группа численностью до сорока человек, предположительно мясники. Пленных нет, радиоперехват отсутствует, тело нападавшего, которое прихватил Терм, ничего не дало, броня обычная крафтовая второго уровня...

– Я думал, сломаешься, – тихо произнес Як, когда они вышли наружу покурить.

– Так и было бы, но вы не дали, – так же тихо ответил Жданов. На этом разговор свернулся сам собой.

Первая ночь выдалась на удивление спокойной, охрану взяли на себе дроны, волк и андроид при поддержке воздушной разведки в количестве одной хамящей всем подряд единицы. Этого было достаточно, чтобы сдержать первый натиск противника, но все, что удалось засечь, – двух андроидов второго поколения, которые протопали в сторону Вышеграда.

Шах, получивший утром доклад о ночном дежурстве, был мрачен.

– Вам не кажется это странным? – поинтересовался он за завтраком у остальных.

– Что конкретно тебя напрягло? – спросил Тевтон, ковыряясь в консервированных овощах.

– Меня беспокоит тишина, меня беспокоит все, что произошло с момента трехдневной войны. Я слышал множество историй про жуткие выжженные земли, но сегодня мы провели тут ночь и ни единого выстрела. И это не все, атаки на Вышеград после замеса, случившегося два месяца назад, даже близко не подбираются к тому, что было до того, как я сюда попал. Андроиды и боевые роботы почти исчезли из окрестностей купола, цены на железяки взлетели, раньше гражданскую модель первого поколения покупали за пятерку, теперь эта железяка стоит двадцатник, а второе поколение вместо пятнашки – полтийник, молчу уже про ликвидаторов.

– Ты к чему клонишь? – спросил Болид.

– К тому, – сделав паузу и обведя всех пристальным взглядом, продолжил Шах, – куда делась вся эта гора железа? На рубеже полегло много андроидов и роботов, но даже уцелевших было достаточно, чтобы смести нас и потрепать Вышеград. Они отступили и просто растворились в этом брошенном городе. Хорошо под нами фактически есть другой город, а дальше на запад начинается довольно большой промышленный район, тут можно спрятать в сотни раз больше того, что навалилось на Вышеград в трехдневную войну. По всем рассказам рейдеров, которых мы опрашивали и которые ходили дальше пятидесяти километров, здесь должна

быть просто адская концентрация всего и вся – мусорщики, андроиды, мутанты. А ничего, вообще ничего, словно они все специально разбежались от нас.

Все озадаченно переглянулись.

– Вот сейчас, когда ты сказал это, – задумчиво произнес Таран, – я тоже думаю, что все не так. И ты прав, наш поход, не считая последней стычки, напоминает туристическую прогулку по лесу Подмосковья. И либо выжженные земли не так уж и страшны, как рассказывают рейдеры, либо...

Закончить фразу он не успел, из небольшого динамика раздался голос Эдгара:

– Наблюдаю вероятного противника, прямо следом за нами километрах в пяти идет огромный караван, двадцать платформ, пять тяжелых штурмовых аэрокаров, около роты личного состава. В воздухе дроны, и десяток различных питомцев. Что в платформах, не вижу. Скорость невысокая – километров пять в час.

– Продолжай наблюдение, – приказал Жданов и подключился к зрению птица.

Секунда, и вот он уже смотрит вдаль глазами ворона. Да, тот не ошибся, прямо по следам их отряда шла колонна. Было далековато даже для мощных камер Эдгара, но все равно можно было разглядеть серьезную броню, сделанную по единому образцу. Оружие, которое сжимали в руках незнакомцы, тоже было не из дешевых.

– Уходим, – отключившись от зрения птица, приказал Жданов. – Не знаю, кто это, но ребята серьезные. Птиц все верно сказал, только думаю их не сотня, а раза в два больше, идут не спеша. Они будут тут довольно скоро, и нам с ними лучше не встречаться. Так что все по коням.

Народ засуетился, лагерь был собран минут за десять.

Шах подошел к могиле Диары, постоял немного с закрытыми глазами.

– Прости и прощай, – шепотом произнес он и уселся за руль своего аэробайка.

Минута, и вот уже головной дозор вышел на маршрут. Если все будет так же, как и накануне, то сегодня отряд наверняка, покинет старый оборонный пояс.

Не вышло. С первой проблемой столкнулись через час после начала движения. Начались сплошные завалы из обрушившихся домов, и если на своих двоих они были вполне преодолимы, то вот транспорт увяз наглухо. Да и архитектура изменилась, исчезли привычные башенки, теперь пошла яйцеобразная застройка из прозрачного пластика, чем-то дома стали напоминать ограненные алмазы. Были они метров двести высотой, правда, относительно не пострадавших от силы штурк пять. Они возвышались над руинами, сверкая в редких лучах светила, изредка пробивающихся через разрывы в черных тучах. Пришлось возвращаться почти на километр и искать обход. Второй проблемой стал идущий по их следам караван, он так и выдерживал пятикилометровую

дистанцию, не делая ни единой попытки сблизиться.

Ни у кого из отряда больше не возникало сомнений, что идут за ними. Только вот поделаться с этим ничего было нельзя. Да и цель этого преследования тоже понятна – законсервированный укрепрайон, расположенный в богатейшей провинции, это не просто куш, это джек-пот. Теперь бы выяснить, кто это? Не мясники явно, у них никогда не было однотипной униформы, преследователи больше напоминают единое подразделение, а значит, это рейдеры из какой-то очень сильной группировки. Знать бы какой, в поясе их немало.

На обед встали на опушке леса, который рос прямо посреди города, похоже, некогда он был парком внушительных размеров, сейчас за тридцать лет это были дремучие джунгли. При приближении сканер засек десятки целей, но это оказалось различное зверье, причем на Свалке Жданов подобное видел впервые. Например, он разглядел зверька, засевшего в кроне дерева метрах в сорока над землей, похожего на белку, правда, размером с очень приличную кошку, белоснежный лоснящийся мех, пушистый хвост и не такие уж и маленькие клыки. Причем зверь имел очень умные большие зеленые глаза, которые внимательно следили за рейдерами.

Ворон решил продемонстрировать, кто в доме хозяин, и пошел «знакомиться». Из кроны он вылетел, каркая и матерясь.

– Кто знает, что за зверь? – поинтересовался Жданов у

остальных, показав «гифку».

Все пожали плечами, в отряде остались одни «мертвяки», а зверек явно местный, наверное, Диара знала ответ, но ее больше нет. А системная связь пропала сразу, как только отряд покинул десятикилометровую зону.

Юра вспомнил, что в браслете скачен раздел по общественному знанию, и там есть краткого описания зверья, которое водилось на просторах континента. Потратив пять минут, Жданов пожал плечами, ничего похожего он не обнаружил, поиск по фото тоже результата не дал, а кошка-белка спокойно наблюдала за людьми, совершенно их не опасаясь.

– Эд, хватит к местной фауне лезть, – крикнул Шах, наблюдая, как мстительный ворон решил взять реванш, – двигай назад по нашему маршруту, хочу знать, что поделывают преследователи.

– Садюга, – отозвался птиц и, изменив направление, полетел в направлении Вышеграда.

Юра покосился на маленькую полевую кухню, долго решали, брать ее или ограничиться автономной плиткой, в итоге взяли, и вот сегодня дежурный по кухне, коим был Токарь, варил что-то типа макарон с сосисками сразу на всех.

Шах открыл карту местности, с рассвета они прошли едва ли десять километров, трижды приходилось возвращаться, объезжая завалы и проломы, дважды наткнулись на андроидов второго поколения, теперь их курочил Кузнец в своем углу. Самое интересное было их поведение, обе железяки про-

сто шли навстречу, словно прогуливаясь, и Як как на соревновании по стендовой стрельбе всадил им по заряду ЭМИ.

– Да, ошиблись мы с маршрутом, – посетовал Тевтон, подходя ближе, – да и Бродяга уверял, что еще полгода назад тут была вполне приличная дорога.

– Я бы ему вообще не доверял, – задумчиво бросил Жданов, – ориентиры, которые он давал, не совпадают. Такое ощущение, что он нарочно нас дезинформировал.

Тевтон задумался.

– Может, ты и прав. Только бы понять зачем, и чем быстрее, тем лучше.

– Верно, друг, поскольку потом думать уже поздно будет. Смотри, вот тут мы уперлись, пришлось вернуться и взять правее, лево вообще был не вариант, Эдгар завала не видел, так как тот был укрыт растительностью. Мы взяли вправо, выйдя на старую магистраль, она широкая и удобная. И ведет в нужном направлении. Едь, да радуйся. Но...

– Но что мешало нам выйти на нее изначально? Почему Бродяга сказал по ней не идти, но все равно сделал так, что мы на ней оказались?

– Именно. Тевтон, мы куда-то идем, вот только бы знать куда.

– Идите обедать, – крикнул Токарь, разливая чай и накладывая макароны.

Ели в две смены, половина сторожит, вторая питается. Не давал покоя Юре этот маршрут.

– Шах, возвращаюсь, – вклинился в размышления бывшего капитана Эдгар, – был атакован с земли снайпером, мне крыло почти оторвало, так что едва ковыляю.

– Это наши преследователи?

– Нет, до них я не добрался, это другая группа в трех километрах, всего две платформы и пара аэрокаров, вооружение серьезное, расписаны под хохлому, напоминают раскраску мясников.

– Ждем, сейчас Кузнеця предупрежу, будем тебя латать, хорошо, что он не только крафтер, но и зооархитектурой увлекался.

– Хорошо, – согласился Эд. – Я лечу, ковыляя во тьме, я ползу на последнем крыле, – неожиданно запел птиц.

– Ты ж разведчик, а не бомбардировщик, – усмехнулся Юра.

– Какая, хрен, разница? У меня крыло почти оторвано, был бы обычной птицей, мне пришлось бы к вам пешком скакать.

Эдгар вернулся, когда уже были готовы следовать дальше, птиц буквально рухнул на руки Шаху, демонтируя повреждения, а заодно сливая на браслет напарника добытую информацию.

– Герой, – улыбнулся Жданов, когда данные были получены, и передал его Кузнецю.

– Извини, птиц, но приказ у меня простой, отключись. Эдгар мгновенно замер на руках у крафтера. Тот быстро осмот-

рел повреждения, после чего улыбнулся. — За сутки поставлю его на крыло, вот только все это время нам придется обойтись без разведки.

— Плохо, — вздохнул Шах, — придется дроны поднимать.

Он забрался в кузов штабного автобуса и вытащил кейс. Мгновение, и серебристый теннисный шарик взмыл в воздух, несколько секунд, и пошла лавина информации. «Око», в отличие от ворона, интеллектом не обладало, оно сканировало все вокруг, давая данные на любой живой или не очень объект. За минуту Шах выяснил, что вокруг них находится очень много биологических объектов, начиная от каких-то мышей и кончая огромной кошкой, которая охотится в полукилометре на помесь суслика и бобра. Всего этот придурковатый дрон, очень полезный в безжизненных домах, насчитал около одиннадцати тысяч существ.

— Дебил железный, — не сдержался Жданов и принялся за настройку.

Не зря он все же выучил скил «контроль дрона» и прокачал его до второго уровня, теперь он мог без пульта принимать данные с «ока» на расстоянии до четырех километров. В виду дороговизны таких игрушек в отряде было всего три, и только у одного «поиск сокрытого» был прокачен по полной.

Наконец, дрон взмыл в небо и занялся разведкой. Двадцать минут ушло на то, чтобы заставить эту железяку прекратить искать хомячков. Шах проверил управляемость и

послал «око» по маршруту, возвращаться на прежний маршрут он не собирался.

– Обнаружен неопознанный дрон, – сообщил отрядный наблюдатель, – модель «ястреб», дальность – полтора километра. Обладает автоматическим стрелковым комплексом, калибра тринадцать миллиметров, боезапас – пятьдесят выстрелов, режим стрельбы – одиночный, скорострельность низкая. Основное предназначение – уничтожение андроидов второго поколения с дистанции километр.

Шах активировал бинокль на шлеме, благодаря целеуказанию, нашелся наблюдатель без каких-либо проблем, да он и не скрывался, висел себе над одним из домов и следил. Стрелять он пока что не мог, слишком далеко для него. Похож он был на баскетбольный мяч, разрезанный надвое, под брюхом располагалась одноствольная турель, ствол не такой уж и большой – сантиметров сорок всего.

– Виола, – позвал Ждавнов скинул девушке координаты цели, – вот твой шанс отличиться, завали эту дрянь. Это ничего не изменит, но я не позволю так, в наглую, за нами следить. Если ты в эту фигню попадешь, конечно.

Девушка, активировав свой бинокль, изучила объект, после чего скинула винтовку, почти копия той, что была у Диары, только получше, системная, третьего уровня, когда-то она принадлежала напарнице Токаря, была именной и отошла ему по завещанию. Дорогая игрушка, которая совершенно не соответствовала уровню стрелка, для Виолы два

километра было предельной дистанцией.

Вот только наблюдали за ними явно не дураки, чужой дрон дал заднюю и уже через минуту скрылся в руинах верхнего этажа. Теперь слежка продолжится, но только скрытно.

– Потеряла, – растеряно отозвалась девушка, пытаюсь найти утраченное.

Жданов только рукой махнул, Диара бы сделал все гораздо быстрее, и уж точно не дала бы этой железяке уйти. Потеря талантливого снайпера ударила по отряду сильнее, чем ожидалось.

Пока их «око» неспешно разведывало новый маршрут, Таран с Шахом посмотрели запись, которую сделал Эдгар перед тем, как его подстрелили.

– Кровопускатели, – наконец, произнес замок, – человек двадцать. Думаю, эти лучшие, что у них есть.

– Они слишком близко. Как думаешь, какова цель?

Таран пожал плечами.

– В отличие от неопознанного каравана, который неспешно за нами тащится, я бы попытался уничтожить нас и захватить тебя, и уже без балласта тащить тебя к цели. Если они нам на хвост упадут, без шансов, это им ничего не даст.

– Похоже на правду. Только почему оказались между нами и караваном? И почему Эд нашел их так легко, ведь они должны понимать, что скрытность – их преимущество?

– Видишь платформу, которая движется в конце? – ткнув пальцем в стоп-кадр, поинтересовался Таран. – Смотри, у

нее подпален зад, похоже, она недавно из боя, гарь явно свежая. Интересно, с кем схлестнулись мясники?

– Может, с незнакомым караваном?

– Все может быть, – немного подумав, подвел итог замков. – Слушай, я думаю, вечером они встанут лагерем недалеко от нас. Может, попробуем атаковать их?

Юра задумался, идея ему нравилась, проблема была в исполнении, их всего десять человек.

– Мы сделаем иначе. Они идут за нами? Пусть идут. Мы лишим их глаз и сядем в засаду, они побоятся нас потерять и ускорятся. Тут мы по ним и ударим.

Таран задумался, план был не лишен изящества. Классическая отсечная засада. Противника не так уж и много.

– Мы были готовы к подобному, и дабы убедить мясников в том, что мы впереди, установим голографическую обманку. Не зря же Кузнец делал ее.

Шах кивнул.

– Согласен. Выдвигаемся, потом скрытно высаживаем Виолу со снайперкой, девушка хоть и не дотягивает до настоящего снайпера, но с полутора километром сможет завалить дрон. Прикроем ее трофейным маскировочным полем.

– За дело, – довольный решением командира, оживился Таран и, докурив, полез в свой «доспех».

«Око» достигло предельной дальности полета и, не обнаружив опасности по новому маршруту, полетело навстречу каравану.

Жданов изложил план остальным. Возражений не последовало, всех нервировало преследование, и избавиться от одного из игроков было заманчиво. Больше всех воодушевилась Виола, ей дали шанс на реабилитацию, ведь от ее выстрела будет зависеть успешность засады.

Отряд тронулся по новому маршруту, уходя с магистрали.
– Дрон кровопускателей появился, – сообщил Таран минут через двадцать после начала движения. – Тащится прямо за нами в паре километров, даже не пытается скрываться.

– Хорошо, – отозвался Юра. – Виола, готовься к высадке, сто метров, десятиэтажное разрушенное «яйцо», там довольно удобная позиция. Будешь бить его в лоб наверняка.

– Есть, командир, – отрапортовала девушка.

Жданов мысленно вздохнул, была бы жива Диара, никаких бы проблем не было, у нее и маскировка вкачена по максимуму, а у Виолы только второй уровень, поэтому приходилось мудрить с маскировочным полем. Хотя сомнительно, что у этого дрона-разведчика «поиск сокрытого» выше двух. Но выбирать было не из чего.

Вот платформа поравнялась с руинами, намеченными для снайперской позиции, девушка в режиме маскировки спрыгнула и мгновенно скрылась в здании. Шах ее, конечно, видел, для отряда маскировка друг друга была неактивна.

Секунды текли в ожидании, полное радиомолчание. Вот колонна прошла первую сотню метров, вторую, третью.

Аэробайк Шаха переместился в тыловой дозор, сменив

Токаря.

– Цель поражена, – последовал доклад Тарана, в его доспехе был единственным сканер, который уверенно мог находить объекты на такой дистанции, а этот дрон летел без маскировки.

– Начали, – скомандовал Жданов.

Байки Яка и Поморки понеслись вперед, их задача – установить голографическую станцию, которая создаст для противника видимость того, что колонная все еще движется. Им предстояло без всякого прикрытия отмахать почти четыре километра, там, впереди, дорога становилась просто мерзкой, и никого не удивит, что колонная не смогла уйти в отрыв, воспользовавшись преимуществом.

Платформы же одна за другой сворачивали в довольно широкий проулок. Там, выпрыгнувший из штабного автобуса Тевтон, уже разворачивал маскировочный купол. Он надежно укроет транспорт от торопливых преследователей.

Таран в режиме маскировки укрылся на первом этаже какого-то офисного здания, во всяком случае, его холл позволял спрятать четырехметрового робота. Он будет работать прямо во фланг мясников.

Тридцатиметровая улица, это не центральная магистраль, от которой они ушли, но все равно развернуться есть где.

– Мины установлены, – доложил Токарь.

– Остаюсь на позиции, – отозвалась Виола, – работаю в тыл по команде.

Шах хмыкнул – четыреста метров, девочка справится. На этой дистанции с такой винтовкой даже криворукий паралитик попадет в цель.

– Шах, три минуты, и будем на месте, – доложил Як.

– Ставьте и сразу назад, нам нужны будут все стволы.

«Око» в режиме максимальной маскировки отправили на два километра назад. Дрон, затаившись, погасил все функции, кроме видеосигнала, и затерялся в руинах. У него одна задача – обнаружить противника.

– Шах, мы все установили и возвращаемся, – это уже докладывает Поморка. – Голограмма активна, но в таком режиме заряда батареи хватит всего на пару часов.

– Думаю, они появятся не позже, чем через полчаса. Но, скорее всего, сначала пустят еще одного дрона.

Шах, активировав маскировку, занял свою позицию в руинах. Если все пройдет, как надо, он будет бить в тыл противнику.

Вернулись аэробайки головного дозора. Вот Як с Поморкой соскочили и побежали к своим укрытиям, им работать в лоб, у этой парочки самое мощное оружие. Терм с переснаряженной трофейной ракетной установкой устроился на четыреста метров дальше. Андроид, укрытый последним маскировочным полем должен был прямой наводкой снести головную платформу, а затем прикрыть остальных огнем скорострельной мелкокалиберной пушки. Только он один из всего отряда мог работать из нее с рук.

Потекли томительные минуты ожидания. Если Таран и Шах просчитали верно, мясники кинутся догонять их, ведь, если они думают, что отряд хочет затеряться в мертвом полисе, с точки зрения противника засада на них должна выглядеть абсурдной.

Жданов смотрел прямую трансляцию с «ока». Он не ошибся, сначала появился дрон, идентичный мячик, который на всех парах несясь вперед, похоже, оператор выжимал все соки, дабы найти ускользнувший от него отряд. Просвистев мимо засады и ничего не заподозрив, тот унесся вперед. Пять минут, и вот он нашел «караван», вокруг которого суетились люди. Там было узкое место, два завала, они не давали нормально развернуться. Мясняки вошли в зону видимости дрона через десять минут, они уже знали, что колонная обнаружена, и теперь не особо спешили, но все равно скорость увеличили. Если все так и пойдет, они попадут в огневой мешок минут через двадцать.

– Они здесь, – сообщил Шах остальным.

Глава четвертая

– Начали, – отдал Жданов короткий приказ и, не снимая маскировки, поднявшись над обломками стены, дважды с секундной задержкой между выстрелами пальнул из гранатомета в заднюю плоскость головного аэрокара, который только что пропустил мимо себя.

Все вышло так, как и планировалось, – силовое поле выдержало попадание первой ракеты, а вот вторая ударила в борт. Расписанный кроваво-красными лозунгами черный аэрокар полыхнул изнутри огнем и влетел в стену дома напротив, наружу никто не выбрался. Тевтон тоже пальнул из своей ракетной установки, вот только поле платформы оказалось не в пример лучше, и выдержало обе ракеты – на пузыре вспухли два разрыва. В ответ ударил крупнокалиберный автоматический пулемет из башенки, едва не зацепив «рыцаря», тот едва успел нырнуть в укрытие, когда стальной шквал прошелся по стене рядом с ним.

Задний аэрокар тоже дымил, зарывшись мордой в разбитую дорогу, Токарь не пожалел одноразовый гранатомет и пробил с одного выстрела не только силовую защиту, но и бортовую броню, на этом успехи засады кончились. Платформы огрызались огнем, в небо взлетело сразу несколько дронов, которые, нащупав позиции противника, стали актив-

но их долбать. Жданов вкатил еще одну гранату в пузырь, прикрывающий теперь уже головную платформу, уходящую на всех парах из огневого мешка, и снова безрезультатно, на этот раз ракета, отведенная защитой, как свечка ушла вверх и рванула метрах в ста над дорогой.

Дрон его засек и, развернувшись, полоснул очередью, но Шах уже рухнул на брюхо, а меткая очередь, выпущенная с земли, сожгла «стрелка» в один момент.

Юра вскочил на ноги, но повторный выстрел сделать не успел, почувствовав осторожное движение за спиной, он ничем себя не выдал, только активировал тыловую камеру. Инстинкт не подвел, в трех метрах от него, слегка сверкая остаточным проявлением телепорта, крался человек в легкой броне. В одной руке он сжимал пистолет, тяжелый и явно крупнокалиберный, он больше походил на обрезанный дробовик, а во второй – кинжал, лезвие которого тускло светилось зеленоватым светом.

Юра закинул гранатомет себе за спину и активировал щит, резко развернувшись, выхватил «Тролля». На все действия ушла секунда, именно она спасла ему жизнь – удар кинжала, хотя скорее это был короткий меч, пришелся в край энергетического щита, и... Жданов не поверил своим глазам, лезвие, не затормозив, срезало сантиметров двадцать наискосок, едва не дотянувшись до шлема. Одновременно прозвучал выстрел, не сказать что громкий, но и бесшумным не назовешь, словно камень в воду уронили со всей дури.

Пуля угодила точно в щит, и тот погас, словно и не было его. Вот только больше шустрый мясник ничего сделать не успел, поскольку револьвер в руке Шаха дважды вздрогнул. Первая пуля угодила в грудь, и проделала в броне дыру размером с голову новорожденного и раскучорила грудную клетку, вторая попала в пах, оторвав все достоинство, которое еще оставалось у противника, хотя это было уже не нужно, первый выстрел не оставил ни одного шанса.

Шах выглянул наружу. Головная платформа, по которой он стрелял из граника, исчезла, вторая замерла прямо посреди дороги, чадя удушливым дымом.

– Таран, доклад, – приказал Шах.

Тяжелый мобильный доспех с замком внутри как раз выбрался наружу из своего укрытия и изучал обстановку.

– Уничтожено три единицы, – отозвался тот. – Потери противника – четыре человека гарантировано. Остальное после осмотра техники. У нас тоже не обошлось без потерь, Болида зацепило, а Микки разорвало в клочья. Кузнец говорит, что еще Терму перепало, но не фатально.

– Шах, вторая платформа ушла в сторону Вышеграда, прикрывшись от Тарана последней уцелевшей, – доложил Тевтон.

– Акме, что с Болидом?

– Не отвлекай, ему кисть оторвало, я сейчас пытаюсь ему ее прирастить.

– Понял. Токарь, Поморка, Таран, организовать охране-

ние. Виола, выдвигайся к нам, я с Яком и Кузнецом осмотрю транспорты. Вперед, на все двадцать минут.

Шах, сидящий на третьем этаже, подобрал чужое оружие и, ухватив своего несостоявшегося убийцу за руку, поволок вниз. С одной стороны победа несомненна, но вот опять потери.

– А где Терм? – спросил он мрачного крафтера.

Тот махнул рукой дальше по улице.

– Жив, но ему прилетело аж три ЭМИ, пожгло кое-какую электронику, поэтому он не смог выстрелить из ракетомета. Его первым нащупали, как раз хотел отдать приказ ему на залп.

– Восстановишь?

– Я уже провел мониторинг, за пару часов верну его в строй. Тогда бери платформу свою и двигай за ним.

– Позже, – отозвался Кузнец, – там сейчас Акме колдует над Болидом. Ничего страшного за двадцать минут с андроидом не произойдет. Не, ну крутые ребята! Несмотря на засаду, большинство ушли. А этот откуда? – он махнуло рукой на мясника с раскуроченной грудной клеткой.

– А этого за мной отправили, телепорт, прямо за спиной возник. Представляешь, у него какой-то зеленоватый кинжал был, так он мне срезал край щита.

– Видел такие, очень редкая и дорогая штука, тебе повезло, ими обычно вооружают теней.

– Что за тени?

– Элитные ликвидаторы. Короче, с ними не все так просто, мастера ближнего боя, маскировки, телепортеры, а еще мутанты, не знаю, как, но они могут скрываться во тьме, как мусорщики. Их обучают на какой-то жутко секретной базе, и услуги стоят баснословно дорого.

Наконец Кузнец смог вскрыть дверь аэрокара, который сжег Жданов. Тот выгорел изнутри, все, что досталось отряду, исковерканный автомат незнакомой конструкции. Крафтер покрутил его в руках и зашвырнул внутрь, выражая крайнюю степень бесполезности. А вот тела внутри не оказалось.

– Не понял?

Кузнец пожал плечами.

– Мог автопилот быть, мог телепорт сидеть, который к тебе пожаловал. Все возможно.

– Як, что у тебя? – вызвал друга Жданов, тот вытаскивал труп из подбитой платформы.

– Трое в минус, один раненый, ему ногу оторвало по самые яйца. Я его немного подлатал, чтобы не сдох, очень мне интересно, что за парни это были, поскольку это ни хрена не кровопускатели.

– Мне тоже интересно, – согласился Юра.

Со вторым аэрокаром вышло лучше, водила сидел на месте без половины башки, двигательная установка разнесена в клочья, а осколок превратил голову мясника в писсуар. Все вокруг залито кровью, но хоть не выгорело.

– Итого пятеро дохлых и пленник, – подвел итог бывший

капитан, – из примерно двух десятков, мы играли от засады, полная внезапность, хреново вышло. Это даже не Пиррова победа.

– Херово, – согласился Таран, – противник ушел, у нас потери.

Тела покойников сложили в рядок под стеной, Кузнеца отправили за поврежденным андроидом и ракетной установкой, а Шах и Як принялись за сбор трофеев, при этом Юра не забывал вертеть головой, он помнил, чем подобное закончилось в прошлый раз. Но «око», шныряющее по округе, говорило, что в периметре чисто.

Появилась Виола, брезгливо глянула на трупы и отошла подальше, ей удалось выстрелить всего дважды, и оба раза она промахнулась. Это были не обычные медлительные мясники, к которым она привыкла, один, попавший ей в прицел, успел завалить волка и Болида, после чего, вскочив на крышу платформы, укрылся за автоматической турелью, которую кто-то добросовестно покорежил.

Напавший на Шаха телепорт оказался не мужиком, а бабой, коротко стриженная блондинка спортивного телосложения с мутными почти прозрачными глазами, на вид лет тридцать.

– Слушай, а это что? – поинтересовался Як, указывая на заметный бугорок на позвоночнике, разместившийся между лопаток.

Жданов озадаченно уставился на подкожное вздутие, сан-

тиметров десять в длину и пять в ширину, это наводило на мысли о мусорщиках с их темным шагом.

– Посмотри остальных.

– У всех есть, – через две минуты доложил Як. – Думаешь, это какое-то хирургическое изменение?

– Шрама нет, – ответил Юра. – Но тут медицина на уровне, никаких следов операции уже через неделю. Вот что, бери тело, которое получше сохранилось, и тащи его к Акме, она сейчас занята, но потом пусть посмотрит, что это такое.

– Правильно, – согласился Як, хватая за руку крепкого, но низкорослого мужика, которому пуля или осколок вошла точно в переносицу, но голова уцелела. – Нужно знать, что за шустрые ребята, уж больно дорого дались.

Управились минут за десять. Трофейная платформа оказалась десантной, все, что удалось взять, это пара ящиков гранат, ящик с ракетами, коробка для крупнокалиберного пулемета. Снимать разбитую автоматическую турель, которую снаряды из пушки Тарана превратили в груды бесполезного железа, не стали. Пленник с оторванной ногой, раздетый, немного подлеченный и надежно зафиксированный, был посажен в штабной автобус, время для допроса все равно не было.

Шах стоял под прикрытием подбитой вражеской платформы и докуривал сигарету, когда почувствовал внимательный пристальный взгляд. В левой руке моментально возник щит, сейчас число активаций можно было не экономить, он завер-

телся, пытаясь найти то, что его насторожило. Стоящий рядом Як последовал его примеру, только еще и автомат свой успел вскинуть. Так они и замерли, спина к спине. Жданов поднял глаза и мгновенно нашел то, что его разглядывало. Прямо на куске стены, на уровне седьмого этажа, сидела кошка-белка с зелеными умными глазами. Она очень внимательно смотрела на него, и Юра был готов поспорить на что угодно, что этот зверь и тот, что сидел на высоком дереве и отвесил леща Эдгару, один и тот же. Обнаружив, что ее заметили, зверек незнакомой породы, махнув пушистым хвостом, исчез в здании.

– Отбой в танковых войсках, – деактивируя щит и выбрасывая окурки, скомандовал Шах. – Все, Як, хорошего понемножку, покурили, пора двигаться. Всем приготовиться к началу движения. Акме, как там Болид?

– Прирастила я ему руку, только работать он ей сможет не раньше, чем через пару дней. Сейчас займусь вашей посылкой. Хотя я уже догадываюсь, что я там увижу, слышала про эти разработки.

– Плохо и хорошо одновременно. Плохо, что пару дней, хорошо, что мы не потеряли бойца. Жду результата по наростам. Все, народ, погнали дальше.

С момента последнего выстрела прошло двадцать пять минут, три аэробайка рванули по маршруту, заодно их задача была прихватить голографическую обманку, которая так хорошо выручила отряд. Следом за ними в сотне мет-

ров плелась остальная колонна. Только вот за руль складской платформы пришлось сажать Тевтона, теперь штабная осталась без пулемета. Как жаль, что им не хватило очков, чтобы установить автоматические пулеметно-пушечные модули и на платформы. А еще стал сказываться дефицит людей.

Ночевали среди зарослей какого-то кустарника. Несмотря на осень, он был зеленым и отдаленно напоминал иву, такой же развесистый и с гибкими ветвями, вымахали эти кустики метра на три. Вся зелёная зона окружала фонтан, в котором, как ни странно, была вода, получилось нечто вроде местного болота. Дома вокруг лежали в руинах, за последний час Юра не видел ни одного выше пяти этажей. Завалов стало гораздо больше, продвижение замедлялось, и если его байк без особого труда находил бреши, то широкие платформы туда точно не могли протиснуться. Расчистив место, установили купол и собрали жилой модуль. Кузнеца от установки лагеря освободили, он занимался воскрешением Терма. Болид сидел мрачным, потеря пита сильно ударила по нему. Шах видел, что осталось от Микки, там нечего было собирать, две оторванные лапы и голова, вот самые целые части. Останки пита похоронили прямо на месте засады, он прикрыл собой хозяина, встав на задние лапы, и принял очередь из пулемета, установленного на головной платформе. Если бы не он, Болида можно было бы списать. Его подловили на открытой местности, когда он решил сменить укрытие.

После установки лагеря, взялись за пленного. Акме, при-

вела его в чувство и отправилась препарировать тело с бугром на позвоночнике. Она про подобное слышала, но не видела, поэтому ее интерес просто зашкаливал.

Одноногий сидел на стуле, выглядел он плохо, бледный, обливающийся потом, обезболивающие отпустили его, новые никто тратить не собирался.

– Кто ты такой? – спросил Шах, садясь напротив пленника, сейчас в модуле помимо него были только Тевтон и Таран. Токарь взял на себя охрану лагеря.

Тот решил поиграть в героя – молча скрипел зубами и с ненавистью смотрел на Жданова и остальных.

– Давай ему вторую ногуотрежем? – предложил Тевтон. – Тебе ведь хочется опробовать кинжал этой мертвой сучки?

– Будет молчать, я ему не только ногу отрежу, – вставил свое слово Таран, – а еще лучше я позову Болида. Слышь, молчун, вы его пита убили и ему кисть оторвало. Он очень зол.

– Погоди с Болидом, – попросил Шах. – Повторяю вопрос – кто ты такой?

– Зачем вы на нас напали? – в свою очередь с болью в голосе спросил пленник.

– Дай-ка подумать, вы ранили моего пита, вы за нами следили, почему бы нам на вас не напасть? А когда мы ушли в отрыв, решили преследовать. А теперь, когда я ответил на твой вопрос, мясник, я слушаю тебя.

– Я не мясник, – возмущенно выкрикнул пленник.

И Жданов поверил, вот только сути дела не меняло, все, с кем он сегодня воевал, имели красную ауру. И если они не причисляли себя к мясникам, Юра сильно сомневался, что за куполом, а этот парень явно не из пояса, могут найтись хорошие люди.

– Повторяю вопрос, но это последний раз. Со своей стороны обещаю, расскажешь все честно, я тебя отпускаю.

– Отпустишь? – выдавив улыбку, больше похожую на оскал, произнес пленник. – Одноного в выжженных землях в сорока километрах от территории, где я смогу найти помощь? А ты шутник. Я расскажу, но взамен вы возьмете меня с собой.

– Мясники совсем страх потеряли, – рассмеялся Тевтон. – Слышь, урод, ты не охренел ли в атаке? Нам не так уж и интересно, что ты за тварь. С тобой беседуют ради общей информации, кто за нами идет. Твои дружки передохли, в живых остался только ты. Так что, будь мужиком, расскажи все сам, а потом прими смерть, ну или топай на своей культяпке до дому, до хаты. Интересы у нас к тебе нет.

– Все погибли? – с сомнением спросил одноногий.

Юра кивнул.

– Нам досталось восемь тел, не считая тебя, остальные сгорели во второй платформе, мы в углях даже копать не стали. Так что, колись, кто вы такие?

– Меня зовут Олег, и я темный.

– Кто? – переглянувшись, в один голос переспросили Шах

и Тевтон.

– Темные – это орден чистильщиков, – пояснил Таран. – Они отличные убийцы, завязаны на Темной системе. Благодаря биоинженерии, как и мусорщики, могут ходить во тьме. Работают только за деньги, никаких садистских наклонностей как у мясников. Хотя работают и на них. Я прав?

Пленный кивнул.

– Если оценивать слухи пояса, то да. Вколите обезболивающее.

Юра поднялся и вколол в обрубок местную блокаду.

– Говори, – вернувшись на место, приказал он, – у тебя минут сорок.

– Мы купили информацию о вашем походе, это стоило нам много очков. Наш орден хочет уйти из выжженных земель, прилегающих к Вышеграду, и форпост, расположенный так далеко от полиса, самое лучшее решение. Наша задача – следовать за вами и при возможности захватить командира – владельца ключа. Если бы не наткнулись на караван исследователей, вы бы даже не узнали о нас. В результате боя был поврежден новейший маскировочный модуль. И мы уже не могли следовать за вами в режиме скрытности.

– Не слышал про такое, – скептически хмыкнул Тевтон.

– Не важно, я говорю правду. Мы были оснащены гораздо лучше вас. Ведь не видели вы нас, когда мы встали на отдых всего в пятистах метрах. Зато я видел, как ты хоронил свою женщину.

Шах задумчиво покрутил в руках сигарету, затем все же прикурил. То, что говорил этот непонятный темный, похоже на правду. Противник, как показал бой, был силен.

– Почему вы хотите уйти из пригорода? – спросил Таран.

– По нашим прикидкам город скоро падет. Не спрашивайте, как и почему, я только боевик, так думают наши командиры.

– Какой результат боя с искателями?

– Противник потерял человек пять и один транспорт, нам досталось серьезней. Сейчас они медленно двигаются следом с полной уверенностью, что не потеряют вас. Я все сказал.

Таран переглянулся с Шахом. Честно говоря, вопросов было еще много, только вот к настоящему моменту они не имели никакого отношения. Жданов активировал шлем и вызвал зама.

– Что думаешь?

– Думаю, нужно ликвидировать, – отозвался Таран. – Информации, конечно, с него можно натопить. Но у нас на это нет времени. Отпускать его точно нельзя, ведь мы не знаем, куда делись его уцелевшие дружки, а этот для них будет источником информации.

– С собой брать нельзя, – согласился Тевтон.

– Значит, ликвидируем, – подвел итог Шах.

Он уже потянулся к кобуре, когда Таран сделал два шага, в его руке возник нож, без замаха клинок легко пробил грудь

пленника. Тот несколько секунд смотрел прямо в глаза Жданову, и во взгляде было понимание.

Таран вытер лезвие о майку мертвеца, как-то странно крутанул в пальцах рукоять, и оружие снова исчезло.

– Офигеть, – тихо произнес Тевтон, – скил «последний шанс»?

Замок кивнул.

– На левой руке нож, на правой пистолет.

– Не помню такого скила, – озадачился Шах.

– Узкоспециальный, дается после достижения «ликвидатор», которое идет наградой за уничтожение сотни мясников, да и стоимость установки на каждую руку кусается.

– Как думаешь, что значат его слова про искателей?

Таран задумался.

– Может, они как-то за нами следят?

– Или среди нас их человек, – предположил Тевтон.

Все озадаченно переглянулись, проблема в том, что вычислить крысу было абсолютно нереально, если он, конечно, не проколется.

Шах сидел над картами, завтра они покинут район контроля Системы, до границы осталось всего пять километров, и путь станет совсем призрачным, придется идти наугад.

– Шах, тебе не кажется, что все идет не по плану? – подсев к Жданову, поинтересовался Тевтон.

– Не кажется, – отозвался Юра усталым голосом, – я в этом уверен. – Он достал сигарету и, прикурив, посмотрел

на друга. – Слушай, как там твоя интуиция, что говорит?

Пулеметчик на пару минут задумался.

– Знаешь, я ведь поэтому и подошел, у меня предчувствие плохое. Настолько плохое, что я готов предложить тебе вернуться.

– Ты с остальными говорил?

Тевтон покачал головой.

– Нет, но мы взяли за задачу, которая, похоже, нам не по силам, чувствуется нехватка людей, и если пока с техникой порядок, как и со снаряжением, то вот с людьми все плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.